S-T-I-K-S. В неведомое

Автор:
Кирилл Шарапов

S-T-I-K-S. В неведомое

Кирилл Шарапов

S-T-I-K-SДвойник #3

Компания мутная, цель призрачная, но идти нужно. Кости брошены, они еще скачут по сукну, чтобы отскочить от бортика, и, остановившись, указать игроку, жить ему или умереть. Но идти надо, видение Рины, четко говорит, что от этого похода будет зависеть дальнейшая судьбы, но блондинка упорно хранит тайну будущего. А значит, только вперед.

Содержит нецензурную брань.

Кирилл Шарапов

S-T-I-K-S. В неведомое

Стикс 3 В неведомое

Глава первая. На старте

– Значит, у институтских есть здесь стаб? – спросила Рина, держась за поручень и стараясь не улететь на очередной кочке, грузовик в котором тряслись все, кто

должен был идти в рейс, безбожно подбрасывало на разбитой асфальтовой дороге. И это не стаб, просто она уже такая прилетала. Правильнее будет сказать – прилетала грунтовка с кусками асфальта.

– Похоже на то, – стараясь не прикусить язык, ответил Ампер, одной рукой вцепившись в самодельный подлокотник, а второй придерживая обычный калаш, висящий на груди.

Он сидел почти с самого края. Дальше у борта в кресле пулеметчика расположился Амбал, положив руку на приклад КОРДА. А в лагере его дожидался крупняк калибра 14,5 «Заслон», в отличие от КПВТ имел приклад и обычную рукоять, а также оптический прицел. Конечно, он был создан для работы со станка, который прочно крепился на грунт, но кваз заявил, что легко сладит с этой игрушкой. Для Амбала ее вес в полсотни килограмм был все равно, что для обычного бойца ручник. Питание пулемета институтские переделали, создав систему, типа скорпион, когда лента подается прямо из рюкзака за спиной, а тащить кваз мог гораздо больше любого человека. Однажды Ампер видел, как тот лениво приволок в руках передний мост к ГАЗ66, а это триста пятьдесят кило. Кроме того для данного пулемета кто-то пристроил под стволы противопульный щит и огнемет струйного типа на ближний бой, все это весом под тридцать кило. Похоже, у институтских тоже имелся качок, что мог стрелять из этого чудовища с рук, вот, чтобы ствол не слишком задирало, и был нужен противовес. Так что машинка весила чуть больше восьмидесяти и это без боекомплекта. Вроде для человека приличный вес, но штатный мулл отряда не особо на него внимание обращал.

– Интересно, Махно в курсе, что у него в двадцати километрах от стаба база института? – спросил Тис.

– В курсе, – крикнул Мушкет, не открывая глаз. – Он сам выделил им этот стаб, за это они снабжают его какой-то важной информацией.

Через десять минут дорога стала лучше, а еще через десять машина въехала в периметр маленького стаба – старый поселок. Пяток обнесенных подобием стены из различного хлама двухэтажных домов, несколько ангаров, стоянка для техники, пара часовых. Дюжина мужчин и женщин в гражданке, встречающих колонну.

Первым из кузова выбрался Амбал, пулемет остался на месте, так как был штатной огневой единицей Урала.

– Интересно, почему этот стаб не трогают? – спросила Рина. – Его раздолбать – не велика проблема.

– Да все просто, – усмехнулась Смуглянка, вытаскивая из-под лавки свой рюкзак, – репутация института. Вы – новички – еще просто не представляете, куда вляпались и с кем подвязались работать. – После чего эта «милая» женщина закинула на плечо Печенег с коробом, в котором была лента сотки, и выпрыгнула из кузова.

– Забавная барышня, – заметил Агент и, ухватив свой калаш, полез наружу.

Ампер закинул за спину свой рюкзак и, взяв в правую руку Ринин, выбрался на свежий воздух. Подошвы гулко ударили по утрамбованной до каменного состояния земле. «Все, обратной дороги нет», – подумал он, глядя на запертые ворота периметра. Все лишнее они с блондинкой сдали в банк, аванс жемчуга и свой собственный, большую часть гороха и споранов. Оказалось вполне прилично. Лишнее оружие, боеприпасы и одежда отправились в персональный шкафчик. Если они через год не вернутся, отойдет стабу. Да и автомат Ампер сменил, ТКБ брать не стал. Как он уже успел узнать, Андрей достал для него автомат под более крупный патрон, не сказать, что это обрадовало Погорелова, но контора банковала, кроме того он поспрашивал ребят, эту модель хвалили. Хоббит сказал, что у него был такой, но накрылся в стычке с рубером. Поэтому его верный ТКБ оставался в сейфе до его возвращения. А калашников ему выделили на время дороги до стаба, особой нужды в этом не было, но ехать с одним пистолетом стремно. Рина вообще не взяла свою девятку, сейчас из оружия у нее только Гюрза и нож. Здесь, на базе, ее ждал редкий КА10 с безгильзовыми патронами, заказанные АК09 институтские у себя в закромах не нашли, но достали отличную альтернативу.

Паук, блеснувший своей татуированной головой у первого грузовика, махнул рукой, подзывая всех к себе.

– Итак, – окинув всех строгим взглядом, произнес помощник Подрывника, – группа Мушкета – первый этаж дома, который справа от вас. Группа Шумахера – второй. Мы живем напротив. Распорядок следующий – сейчас бросаете вещи, и

марш в столовую, там брифинг, потом принимаете технику и вооружение. Дальше свободное время. Бар вон там, можно выпить, но без дебоша, накажем строго. Это наш дом, хоть и временный.

Его взгляд прошелся по собравшимся и на пару секунд задержался на Рине, похоже, блондинка ему нравилась. Но он ничего не сказал и не проявил особого интереса, и Ампер решил, что быковать пока рано.

– Завтра стрельбище, – продолжил Паук, – и свободное время. Вечером прощальный ужин, по пятьдесят и баиньки, на рассвете колонна идет к Кварталу. Вопросы?

Группа водителей и технарей загалдела, эти ребята пришли вместе с транспортом и представляли из себя «сборную солянку». Глядя на них, сложилось впечатление, что тут институтские сильно сэкономили и наняли, кого попало. Старшим у них был блондин среднего роста, крепкий, сжимающий в руках незнакомый Амперу полуавтоматический карабин под крупный патрон.

– Паук, аванс когда? – спросил он.

– После брифинга Андрей или Мерс все вам выдадут.

– Нормально, – согласился Шумахер. – Ну, мы пошли располагаться? – Он покосился на Рину, но дальше его взгляд соскочил на Погорелова, видимо, он все прочел на лице Ампера и решил, что игра свеч не стоит.

– Двигайте, – разрешил Паук. – Сбор через полчаса, вон то здание. – Он махнул рукой в сторону небольшого сборного ангара, на котором было написано «Столовая и бар».

– Да я вроде грамотный, – хохотнул один из людей Шумахера.

– На всякий случай, чтоб не заблудились, – пояснил Паук, – а то бывают тут такие, в трех соснах плутают, свой член по карте ищут.

Все заржали этой нехитрой шутке и потянулись к временному жилищу.

– Мушкет, ты сказал своим, чтобы держали рот на замке по поводу нашего путешествия? – поинтересовался подручный Подрывника.

Вольный стронг кивнул.

– Не беспокойся, ребята в курсе.

– Вот и хорошо, увидимся, – и он направился в сторону пикапа, возле которого стоял Подрывник, вокруг него паслись еще пять человек в отличной снаряге.

– Не нравятся мне эти парни, – подвела итог Рина, закончив разглядывать охранников институтских. – То, что их мало, не говорит о том, что они слабые. Эти ребята профи, причем профи, тертые Стиксом. Мы с тобой зелень, остальные уже не совсем, но эти тут как дома, я просто чую, что если мы даже все впряжемся, не сможем их вальнуть. А вот они нас запросто.

Паук именно при этих словах обернулся и подмигнул им.

– Не поняла? – озадачилась девушка. – Он что, все слышал? Тут же метров сорок, а я стояла боком и почти шептала.

– Похоже, это его дар, – согласился Ампер. – С вероятностью в сто процентов, когда мы с Мушкетом обсуждали прошедшую встречу, а разговаривали мы тихо и в закрытой машине, но видок у него был такой, словно он каждое слово слышал. Ладно хватит трепаться пойдем, все наши уже ушли.

Старые комнаты, покрашенные в салатовый цвет стены, две кровати с металлической сеткой, которые тут же сдвинули вместе. Ампер присел на краешек и услышал, как та скрипнула.

– Не завидую нашим соседям, – прокомментировала этот звук Рина.

– Ты лучше нас пожалей, через стенку Градус и Смуглянка.

– М-да попали, – согласилась блондинка.

– Мне кажется, это специально сделали, – уверенно заявил Погорелов, – так нам решили отомстить за все предыдущие ночи.

– Возможно, но это им не удастся, предлагаю зажечь и отбить охоту мстить.

– Посмотрим, – отозвался Погорелов, убирая рюкзак в шкаф. – Милая, знаешь, я не против сделать небольшой перерыв, я не железный.

– Вчера же был, – возмутилась девушка, но Ампер уловил в ее голосе фальшь.

– Тоже хочешь передохнуть? Только честно?

Рина как-то неловко улыбнулась и кивнула.

– Вот и хорошо, давай до завтра возьмем паузу, а там видно будет. Ладно, пошли на брифинг, а то полчаса почти истекли.

Народу в столовой набралось прилично. На стене висела карта, но была она так себе, серого цвета, который обозначал неизвестные места, процентов восемьдесят. За столом под ней уселись Андрей, Мерс и Подрывник, остальные расположились в зале за длинными столами. Всего Ампер насчитал ровно сорок пять человек.

Как он и думал, для него новой информации было мало. Андрей подробно рассказал о том, в какую точку они должны прибыть, сообщил, что большая часть пути пойдет по неизвестным кластерам перезагрузки. Затем обрисовал техническое оснащение отряда, функции трех подразделений, ни слова о том, в чем смысл похода, все одной фразой – дойти, найти, изучить, уйти. Этакий – veni, vedi, vici. Это дело института, и институт платит им не за любопытство. Мушкет накануне обошел всех и предупредил, чтобы держали рот на замке. По идее, если бы это была операция института, никто бы и не узнал о цели, наняли бы скататься из точки «А» в точку «Б». Но поскольку именно Мушкет поднял волну и привел людей, которые в теме, то частично секретность была нарушена. Поэтому не в курсе происходящего только команда Шумахера.

Брифинг затянулся на два часа. Основная часть вопросов касалась пути, и если до Квартала и через него все было знакомо, то дальше шли просто дикие земли.

С перезагрузки, прошло больше месяца, и рейдеры уже сунулись на новые кластеры, ближайшие пятьдесят километров худо-бедно изучены, гуляйцы послали около десятка команд, вернулась половина. Но дальше пятидесяти километров никто из вернувшихся не заходил, а те, кто сунулись, уже ничего рассказать не смогли. Лучшим источником были пара караванов, пришедших с юго-запада. С одним из таких шли Клык, Галина и Армат. Данные, полученные от них и остальных, кто смог прорваться через перезагрузившиеся земли, тоже легли в основу карты. Но были они очень скудны.

В принципе, все было, как и прикидывали Мушкет с Ампером, их группа была тараном, разведкой. Задача – идти впереди, проверяя своей башкой проходимость кластеров.

Амбал, сидящий рядом, взял ручку и не глядя написал на листе бумаги одну фразу, после чего пальцами отправил его скользить по столу в сторону Ампера и Мушкета. Те, прочитав, усмехнулись, там было всего одно предложение: «Им не придется нас убивать, мы сами подохнем».

– Позже обсудим, – разрывая лист в мелкие клочки, шепнул Мушкет.

Наконец, с рабочими вопросами было покончено. И в столовую допустили персонал, который, быстро подогрев уже готовую еду, принялся кормить собравшихся. Время шло к обеду, поэтому хозяева разумно рассудили, что прежде, чем двигаться дальше, нужно плотно поесть.

Собравшиеся ничего против этого не имели. Щи и бифштекс с картошкой были на высоте, причем повар расстарался и сделал его на гриле. Так что, Ампер получил от обеда настоящее удовольствие, скоро основной едой будет исключительно консервы, хотя снабженцы вроде как тащили с собой повара.

– Похож на «Дозор», – разглядывая много раз латаный броневик с «собачьей будкой» на крыше, прокомментировал Ампер, первую машину, которую передали их группе.

– Понятия не имею, что за «дозор», – ответил техник и водитель, суховатый мужик из команды Шумахера, откликающийся на имя Ваз. – Это разведывательный автомобиль «Пластун». Рассчитан на экипаж в шесть человек. Броня и триплекс держат СВД или ПКМ. Скорость по шоссе – сто сорок,

по пересеченке – шестьдесят. Уникальный движок – можно кормить бензином, керосином, дизелем. Водитель будет наш.

Мушкет покачал головой.

– Водитель будет наш, в головной дозор пойдут только мои люди, никаких незнакомцев.

Тот состроил равнодушную морду.

– Дело ваше, тогда выделяйте водилу, нужно обкатать его на новом транспорте.

– Мы сразу двоих обкатаем. Ампер, Агент, осваивайте агрегат. Что там еще нам полагается?

– Пикапы не ваши, это мои ребята будут патрулировать, – ответил Ваз. – Вашей группе велено передать БТР 82А и бронированный военный Урал.

– Лучше бы вместо БТР еще один броневик выдали, – буркнул Тис. – На хрен нам нужен этот гроб на колесиках?

– Бери, чего дают, – огрызнулся Ваз. – Фрау мадама, блин, это не нравится, то не нравится, королева английская. За оставшуюся технику тоже своих людей посадишь? – спросил он у Мушкета.

– У меня столько людей нет, водилу в БТР дай, но хорошего, толкового, чтобы с полуслова понимал, что да как. Наводчика своего посажу, Смуглянка в этой теме шарит. На Покемона тоже шоферюга нужен.

– На че? – не понял Ваз.

– Ну на Урал, у нас он Покемоном звался.

– А нет, это не он, «Ермак» сей транспорт зовется, рейдовый грузовой транспорт для групп специального назначения, рассчитан на восемь бойцов. Не видел такой?

Мушкет покачал головой.

– А в чем отличия? Внешне вроде одинаковые?

– Нет, не одинаковые, смотри. – Подойдя к борту, он трижды стукнул по броне, открылась амбразура. – Эй, Лопух, покажи людям пулеметы бортовые.

Прошло секунд двадцать, после чего снизу на уровне метра открылась бронезаслонка, и из нее показался трехствольный пулемет, который мог работать на сто восемьдесят градусов.

– Управляет джойстиком посредством камер, – пояснил Ваз. – С той стороны такой же, калибр семерка, боезапас – две тысячи выстрелов, но не советую жать на гашетку, для него две тысячи секунд на двадцать.

– Откуда такая роскошь?

Ваз только плечами пожал.

– Мое дело пригнать и вам передать.

– Рина, Градус, – скомандовал Мушкет, – осваивайте игрушки. Агент, на тебе рулежка этого «чемодана». А сменщиком к Амперу я Хоббита посажу, он толковый.

Погорелов улыбнулся, командир очень точно обозвал стоящий перед ними грузовик, больше всего этот броневичок действительно напоминал чемодан.

Агент взобрался в кабину, поерзал на сидении, чуть приподнял его, после чего высунулся в окно.

– Отличный агрегат, почти автобус, кабина и салон соединены, есть откидывающаяся полка, рядом место еще для одного пассажира. Это круче любого, на чем вы ездили.

Ампер обошел «Ермака» вокруг. Конечно, транспорт подвергся изменениям, уже в улье на броню был наварены шипы из заточенной арматуры, а триплекс забран

дополнительным бронелистом, который можно поднять и опустить, сейчас он прикрывал радиаторную решетку. Выходов несколько – «собачья будка» на крыше, кабина и в самом конце кузова, как у обычного грузовика. Заглянув под днище, сделанное специально противоминным, Ампер обнаружил еще один люк. Институт не жалел средств, таких «чемоданов» в составе колонны было еще два, три пикапа с крупнокалиберными пулеметами, два БТР, тягач с танком, и не абы каким, а вполне себе новеньким Т90. А на втором тягаче гораздо меньшего размера, чуть больше эвакуатора, стоял вертолет. Ампер обошел его, разглядывая, таких он не видел, почти игрушка, двухместный, на небольших пилонах пара крупнокалиберных пулеметов и по контейнеру с ПТУР, лопасти складные, сам геликоптер маленький пластиковый и больше напоминал беспилотник, и если бы не кресла с штурвалами, он бы решил, что тот исключительно управляется с земли.

Вообще группа Шумахера была самой многочисленной – тридцать три человека. Институт потратился на них прилично, но, похоже, его совершенно не интересовали расходы, только результат.

Мрачный Тис окинул взглядом все это сборище и тихо себе под нос выдал длинную матерную тираду, смысл которой – с таким стадом мы все подохнем, причем быстро и бездарно.

Амперу он не нравился, но сейчас бывший прапорщик был согласен с ним на все сто. Большая, разношерстная команда, ни разу не работавшая вместе, прется к черту на рога в полную неизвестность. Но делать было нечего, либо соскакивать, что уже проблематично и может вылиться в вооруженный конфликт с неясными последствиями, либо делать все, что возможно, дабы выполнить задачу и вернуться, пусть хоть и не в полном составе, главное вытащить Рину. Хорошо, что погиб этот Шквал. Нет, конечно, плохо, что он погиб, хорошо, что некому влезть к нему в мозги, за такие мысли его бы не погладили по голове даже близкие друзья.

Забравшись на пассажирское сиденье, Ампер осмотрел салон. Что ж, все тот же удлиненный «дозор», два места впереди, два следом и еще четыре в десантном отсеке, развернутые лицом друг к другу. Салон общий, доступ к «собачьей будке» со второго ряда сидений, сейчас там, на вращающейся турели установлен крупнокалиберный КОРД. Хотя в Стиксе рулят калибры покрупнее. Хоббит уже освоился с управлением и завел двигатель.

– Прокатимся?

Ампер кивнул, этот движок ему не слишком понравился, он был громче, чем у Кавказа и Дозора. Нет, конечно, он не орал на всю округу, но слышно его было отчетливо.

– Громкий, – скривился Хоббит. – Плохо это, зараженные отлично слышат. Где движок, там еда. – Тронув машину с места, он прислушался к ощущениям. – Мягко идет, приятно, – сделав круг по стабу, подвел сенс итог.

Ампер перебрался назад и, разложив ступеньку, выбрался в «собачью будку». Примерился к пулемету, турель вращалась легко. – Довольно неплохо, – озвучил свое мнение Погорелов. – Люк широкий, не застрянешь в снаряге.

– Это как раз не слишком хорошо, – останавливая машину и уступая место Амперу, отозвался Хоббит. – Твари любят атаковать сверху, видел я разок топтуна, который с крыши сиганул в широкое отверстие в крыше. Знаешь, как дети солдатиком в воду прыгают? Вот так же и он, вошел, словно в прорубь, приземлившись в набитом людьми нутро. Короче, надо объяснять, что дальше было?

– Мясорубка, – садясь за руль и легко трогаясь с места, предположил Погорелов.

– Точно, мясорубка. Пятнадцать человек умерли почти мгновенно, поднялась стрельба спонтанная. Надо объяснять, что большинство погибло от пуль? Только двое успели выпрыгнуть наружу, с краю сидели, а дверь по чистой случайности заклинило, пока открыли все остальные полегли. Они и рассказали. Топтуна то завалили, но что толку-то? Громкий движок, далеко его будет слышно.

Ампер кивнул, машина управлялась очень легко, шестиступенчатая коробка слушалась малейшего движения, но двигатель…

– Ваз, – останавливая броневик возле стоянки, позвал Ампер, – движок очень громкий, нельзя ли что-нибудь сделать, а то на нас все твари будут наводиться.

Тот задумался, после чего попросил поднять капот. Минуты три изучал то, что под ним, после чего захлопнул.

– Загоняй на стоянку, завтра к обеду он будет урчать, как маленький добрый котенок.

Ампер дал первую и зарулил на прежнее место. Уже через пять минут Ваз забрался внутрь, и машина поехала в сторону длинного стометрового ангара. Как уже успел узнать Погорелов, в одной части ангара был гараж и ремонтный бокс, в другой – оружейка.

Водилой БТРа оказался крепкий невысокий мужик с именем Крест, наверное, все дело было в огромном православном кресте, набитым во всю спину. О себе сказал, что водил точно такой же на войне, правда, умолчал, где и с кем воевал. По требованию Мушкета он показал тест-драйв, и вольный стронг остался доволен его навыками.

Наконец, спустя три часа, транспорт был принят, все, кроме «Пластуна», но два механика из команды Шумахера клятвенно обещали, что к обеду тот будет готов.

– Ну, посмотрим, чем порадуют наши работодатели, – потирая руки, заявил Амбал на весь арсенал, направляясь к столу, на котором лежали больше трех десятков различных стреляющих железок.

– Тебе сюда, – указал Подрывник на отдельный стеллаж, на котором лежал какой-то странный пояс с непонятным Г-образным креплением и здоровенным пулеметом.

Кваз озадаченно разглядывал свое новое снаряжение. Остальная часть отряда столпилась за спиной, всем было интересно.

– Это что? – наконец спросил Амбал.

– Это часть комплекта экзоскелета, – подойдя, пояснил Андрей. – Разработан в оружейном отделении нашего института, вернее, доработан, если быть совсем точными. Недавно была накрыта крупная база внешников, и на ее складах нашлось много интересного. Большинство стронги продали нам, мы изучили образцы, кое-что усовершенствовали. И получили вот такую штуку. Сначала пояс.

Амбал пожал плечами и надел своеобразный пояс. Тот был массивным и широким, сделанным из металла с какой-то подкладкой, защелка больше напоминала хороший дверной замок.

– Ну как? – спросил Мушкет.

Амбал прошелся покрутил торсом, присел, встал, лег.

– Ты знаешь, удобно и совершенно не мешает, внутри явно какая-то начинка.

– Внутри сложная гидравлическая система, – продолжил Андрей, – она позволит орудовать тяжелым пулеметом более свободно. Теперь надень рюкзак и шлем.

Амбал повиновался, причем уже гораздо охотнее. Рюкзак, надо сказать, внушал уважение. Это тебе не рейдовый из прочной брезентухи или кордура, это был плоский внушительный каркас камуфляжного цвета, из которого к пулемету тянулся специальный рукав, в котором подавалась лента. Шлем тоже был необычным, он имел прицельный экран.

– Экран сопряжен с прицельными приспособлениями пулемета, – объяснил «начальник» экспедиции. – На нем показывается точка, в которую смотрит его ствол. Если ты наведешь пулемет, допустим, на меня, то…

– В прицельной сетке окажешься ты, – закончил за него Амбал. – Внушительно.

– Именно так, – согласился Андрей. – Четыре режима – инфракрасный, ночной, тепловой и обычный оптический, фактически просто увеличение. Первые три работают на километр, последний на четыре.

– Здорово, – загудел народ.

– И сколько у вас таких игрушек? – поинтересовался невысокий сутулый мужик из команды Шумахера.

– Закатай губу, Клей, не про тебя честь, – тут же включился Подрывник. Похоже, он прекрасно знал всех присутствующих поименно. – Таких шлемов всего три, и оставшиеся пойдут людям Мушкета. Это, конечно, не считая того, что находится

в ведении моей команды. Кстати, это все вы должны будете вернуть после того, как наша миссия завершится. А теперь, когда вопрос по раскатыванию и закатыванию губ решен, продолжим. Амбал, бери пулемет и цепляй его на кронштейн.

Кваз, не особо напрягаясь, поднял тяжеленный крупнокалиберный пулемет. Больше всего он был похож на КОРД, пистолетная рукоять позволяла стрелять с рук, он был короче обычного КПВТ идентичного калибра, примерно сантиметров на тридцать, под стволом располагался стрелковый щит и огнеметная система. Все это можно было снять и поставить обычные сошки.

– Оригинально, – оценил конструкцию Мушкет. – Правда, насколько она удобна?

Амбал закрепил пулемет на Г-образном гидравлическом кране, после чего взял и отпустил его, не удерживая тяжелую стреляющую машинку. Тот остался на месте, словно его продолжали держать крепкие руки кваза. Все загомонили, оценивая решение.

– Как ощущения? – поинтересовался Ампер.

– Сложно сказать, – отозвался Амбал, он стоял, широко расставив ноги, словно боялся завалиться вперед. – По большому счету от падения меня удерживает рюкзак за спиной.

– Естественно, – подтвердил Андрей, – патронный короб весит сто двадцать кило. Пошевели стволом.

Кваз взялся правой рукой за пистолетную рукоять, а левой за специальную горизонтальную, как магазин и пистолет-пулемета стен, повел из стороны в сторону.

– А как активировать наведение? – спросил он.

Андрей указал на маленький гибкий и очень прочный проводок, упрятанный в металлизированную обмотку, идущий от небольшого приборчика, закрепленного в прорези противопульного щита.

– Активируется кнопкой возле рукояти.

– Как в Чужих два, – прокомментировал кто-то из-за спины.

– Ага, – согласился Амбал, – очень похоже.

Он подсоединил наведение и снова повел стволом.

– Круть! Блин, интересно, а за сколько такую игрушку купить можно? Хочу себе такую.

– Только для своих, – хмыкнул Андрей, – но ориентировочно семь-десять жемчужин, красных естественно. Доволен?

– Еще бы, – счастливый, словно дворовый кошак, стыривший и сожравший миску сметаны, заявил квaз. – Теперь надо заценить ее в деле, посмотреть, как ведет себя при отдаче.

– Завтра на стрельбище попробуешь, – прояснил дальнейшее Подрывник, – а пока походи, привыкай. Остальные за мной, шоу закончено, и теперь нужно разобраться со стволами для твоих приятелей.

Ампер окинул взглядом семиметровый стол, в основном тут было что попроще. Пяток пулеметов, два из которых крупняки, несколько снайперок двенашек, большие, мощные, таких Погорелов еще не видел. Дальше шли разнообразные автоматы, несколько мужиков в полувоенной одежде выкрикивали имена, после чего выдавали на руки заказанное или положенное. Сначала шли ребята Шумахера, стволы и снаряга, и стволы гораздо проще, чем у команды Подрывника, которые стояли чуть в стороне, с долей презрения разглядывая собравшийся народ. Похоже, сейчас они выполняли роль полиции, на случай, если кто решит покачать права.

Но народ не спорил, брал то, что полагалось, и отваливал в сторону, разбираться с полученным.

– Блин, не нравится мне это все, – бубнил стоящий за спиной Тис, – так дела серьезные не делаются, так смертников пакуют.

– Харэ ныть, – прошипел Ампер, – никто силой не гнал, сам пошел. – Хотя мысленно он был совершенно согласен с ворчливым рейдером, такие команды – это билет в один конец.

– Слышь ты, молодой, – мгновенно огрызнулся тот, – у тебя что, язык лишний? Так я укорочу, три месяца мычать будешь, затем еще столько же шепелявить.

– Ты охренел, дрищ? – не стал лезть за словом в карман Ампер. – Заткни свое анальное отверстие, которое кто-то по ошибке назвал ртом. Хочешь поединка? Пойдем, пройдемся. А нет, тогда хлебальник завари, а то я тебе его мигом отрихную, неделю будешь от зеркала шарахаться, и еще одну искать знакомые черты.

– Заткнулись оба, – рыкнул стоящий в двух шагах Мушкет. – Тис, ты вроде тертый мужик, неужели жизнь не научила, с кем можно связываться, а с кем нет? Или ты за тот год, что мы не виделись, сильно матерым стал? Сомневаюсь, он может и зеленый, но тебя покрошит в момент. Хочешь, можешь с ним потом на кулачках сойтись. Я против тебя поставлю все трофеи, и все, что мне должны будут институтские по возвращению. Побьешь Ампера, все твое, я в сухой рейд схожу. Но если он тебя, не обессудь, сидишь, не вякаешь, и все мне отдашь. Ну как, по рукам?

Тис окинул взглядом спокойно стоящего Погорелова, после чего отрицательно покачал головой.

– Я не совсем дурак. Если ты сказал, что так будет, значит, так и будет. Проехали? – Он протянул Амперу руку.

– Проехали, – легко согласился бывший прапорщик, драка и вражда в его планы на вечер не входила.

Еще он ощутил, как напряглась Рина, которая слышала каждое слово. И уж точно было не нужно, чтобы ее новый стервозный характер взял верх, она могла отмочить что-то из ряда вон. Да и Смуглянка тоже ушки на макушке, похоже, с Тисом ее связывают давние отношения, вероятно, они были напарниками, и не раз, поэтому, если что, она выступит на стороне своего приятеля. Не нужно это сейчас, совсем не нужно. По большому счету вся группа Мушкета сейчас наблюдала эту картину, и так или иначе готова была принять чью-то сторону.

Наконец, ребята Шумахера получили все, что просили, настала очередь Мушкета, и остальных. Первым позвали его, как командира, но он взял только заряды к своей чудовищной винтовке и снаряжение – полный комплект теплоизолирующего камуфляжа, отличной нейтральной расцветки «лес-город-степь». Следом позвали Рину. Девушка получила в свои руки полный набор – два цинка с патронами, цинк с вогами и новенький автомат КА10, похож он был на калашников, тот, который Ампер подобрал после того, как внешники его двойника сожгли колонну Якута, только калибр у него был посерьезней и магазин шире, короче и почти прямой.

– Работала с таким? – спросил мужик, выдававший блондинке снарягу.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Впервые вижу.

– Тогда двигай вон к тому кренделю, он тебе быстро все расскажет про него.

Рина кое-как ухватила баул с камуфляжем, закинула в новый небольшой рейдовый рюкзак цинки и потащила добычу к указанному мужику, который терся возле края стола.

Что он ей там говорил, Ампер не слышал, он наблюдал за Пауком, лысый подручный Подрывника пристально и довольно нагло рассматривал девушку.

– Похоже, у нас проблема, – склонив голову, произнес Градус, он тоже заметил, как Паук пялится.

– Пусть только рыпнеться, – зло прошипел Погорелов, – башку снесу и скажу, что так и было.

Паук, стоящий очень далеко, повернув голову, посмотрел Погорелову прямо в глаза, его полные губы расплылись в мерзкой усмешке, и он снова подмигнул ему.

– Не реагируй, – раздался за спиной предостерегающий голос Смуглянки, – он тебя специально заводит, я прямо чувствую отсюда его эмоции. Как только ты

бросишь ему вызов, он убьет тебя. Ему очень приглянулся твоя блондинка.

Ампер попытался вернуть ответную улыбку противнику. Получилось так себе. Больше было похоже на гримасу, когда зуб болит. Тот усмехнулся и начал о чем-то говорить со своими дружками. Команда там стояла крепкая, все выше среднего, атлетические такие ребята, разве что один качок-переросток выделялся. На собравшихся рейдеров они смотрели, как на говно. Причем они явно никем не интересовались, словно кроме них тут никого нет, разве что качок изредка бросал заинтересованный взгляд на монументальную Смуглянку.

Сзади раздался грохот, все обернулись, оказалось – Амбал попытался залечь со своей новой игрушкой. Не получилось, во всяком случае, с первого раза. Грохнувшись еще трижды, он, наконец, приноровился управляться со своеобразной станиной, и на четвертый раз опустил пулемет, как надо, используя щит, как опору.

– Приноровлюсь, – прогудел он и снова поднялся, чтобы повторить упражнение.

– Блин, никто кроме него не сможет с такой штукой сладить, – заметил Погорелов, сочувственно.

– Зря ты так думаешь, – усмехнулся Хоббит, – суперсила очень нередкий дар в Улье. Могу поспорить, вот тот качок может таскать полтонны, а то и больше. И не просто таскать, но и бегать с ней стометровку. Я не удивлюсь, если у него не такая же игрушка. Двигай, давай, тебя позвали.

Ампер направился к столу, где его уже ждали цинки – два с патронами калибра 12,7х62, безгильзовые, бронебойно-зажигательные 300 штук в каждом, один с ВПГ50К, кумулятивные, воги и еще один усиленных фугасных ВПГ50Ф.

Погорелов осмотрел маркировки и, кивнув, отгреб в сторону.

– Дальше, – продолжил хозяин пещеры Аладдина, – костюм камуфляжный, разведывательный – одна штука, ботинки десантные специальные – пара, шлем тактический с прицелом – один, разгрузка подвесная, с подсумками – одна.

Ампер принял стопку и уложил ее на цинки.

– Ну и, напоследок, – мужик выложил перед Ампером его новое оружие. – Калибр 12,7х62, мощность чуть выше, чем у обычных боеприпасов, система булл-пап. Пули запаяны, что-то вроде пластика. Что внутри – без понятия, это что-то жидкое и явно не порох. Сгорает без остатка. Уверенная дистанция поражения – триста метров, сопряжено с твоим шлемом. Режим – одиночные, тройка и очередь на всю катушку. Пристреляна на две сотни, дальше трехсот не советую, пуля начинает гулять просто дико. Инструкция по обслуживанию. Десять магазинов, все на двадцать патронов. И чемодан с КДО – глушак, пламегаситель, подствольник, оптика и коллиматор. Вроде все. Вопросы?

Ампер покрутил в руках новое оружие. Надо сказать, оно было на полкило легче, чем его ТКБ, но сантиметров на десять длиннее, нужно отстрелять пару магазинов, выяснить, как ведет себя совершенно незнакомое оружие. Найдя маркировку, Погорелов выяснил, что это автомат штурмовой крупнокалиберный АШК12.

– Завтра с утра постреляешь на полигоне, сегодня уже поздновато.

Ампер кивнул, соглашаясь. Сдвинув в сторону вещи, он хмыкнул себе под нос:

– Как чувствовал, что понадобится, – скинув рюкзак, который специально приволок, запихнул туда все имущество, кроме нового автомата, тот устроился на плече, стволом вниз.

Рина дожидалась его на лавочке возле выхода.

– Доволен? – спросила она, изучая пособие по своему КА10.

– Еще не знаю, завтра отстреляю пару магазинов, посмотрю, как себя ведет.

– Не жирно? – спросил Градус, садясь рядом, он получил свое оружие и боезапас. Но оказался не таким продвинутым, и рюкзак прихватить не догадался, теперь у него в руках было два обычных пластиковых пакета. – Каждый выстрел из твоего нового автомата стоит примерно пять споранов. Хотя я бы даже сказал семь, два выстрела – горошина.

– Дорого, – согласился Ампер, – но я с непроверенным стволом в бой не пойду, ищите дурачка в другом месте, а если он клинит на пятом выстреле от перегрева, или еще что? Мне насрать, сколько завтра я спалю. Но от этого ствола будет зависеть моя жизнь, поэтому я возьму его в дело только в том случае, если буду гарантированно в нем уверен.

Градус в ответ только вскинул руки вверх, мол, сдаюсь.

Глава вторая. Крайние дни

Вечер коротали в баре. Похоже, это был центр жизни маленького стаба, сюда после девяти стеклось все население, кроме смены охраны и тех, кому в полночь заступать. Все столы были заняты задолго до этого времени, за стойкой не протолкнуться. Бар, рассчитанный на полсотни обитателей, принял почти в два раза больше, что неизбежно вело к стычкам. К счастью, те заканчивались быстро и бескровно, оружия у людей с собой не было, даже ножей, во всяком случае на виду. Рулил вышибала кваз, он был даже больше Амбала, выше того сантиметров на десять и весил не меньше ста семидесяти, причем двигался он среди столиков и людей с грацией профессионального танцора, стоило где-то начаться стычке, как кваз уже через десять секунд был на месте при, этом никого не сбив и не зацепив столик. И тут же драка прекращалась, против Чубаки никто не тянул, а умения применять нельзя, это приравнивается к применению оружия. Вот и разбегались «спорщики» по разным углам.

Вся команда Мушкета сидела за одним из самых больших столов. Пили в меру, хотя Ампер уже давно понял, что нормально в Улье напиться тяжело, пожалуй, только Юлмарт на его памяти был всегда нетрезв, и то это только потому, что у него были колоссальные запасы спиртного, и он бухал постоянно. Но тяжелой головой обычно страдали все, кто обильно пил, поэтому Мушкет внимательно следил, чтобы народ не налегал.

Тис обвел глазами присутствующих.

– Надо поговорить.

Он набулькал себе грамм пятьдесят чего-то зеленого из красивой высокой бутылки и залпом замахнул.

– Если тайно, то не выйдет, у нас тут есть один товарищ, слышит он все, – заметил Градус, мотнув головой в сторону Паука, тот и в самом деле напоминал арахнида в центре паутины, похоже, он слышал все, что происходило в баре.

– Не проблема, – заявил Амбал, – есть у меня особенность очень полезная, мало кто о ней знает. Можете говорить свободно, никто дальше трех метров от нас ни слова не услышит.

Ампер бросил взгляд на стол, за котором сидели люди Подрывника. Паук, внимательно прислушивающийся, озадаченно завертел головой.

– Работает, – согласился Градус. – Тис, ты что-то хотел сказать?

– Я думаю, уже все поняли, что это рейд в один конец? – Он сделал паузу и обвел всех взглядом, убеждаясь в правильности предположения. – Хорошо, – продолжил он, – назад вернуться Андрей с Мерсом и те, кто выживут из команды Подрывника. Остальные по любому останутся там.

– Короче, – прогудел Амбал, – что предлагаешь? Или ты просто так потрындеть решил?

– Мы потеряли Шквала, а он был очень нужен, – продолжил Тис. – Я предлагаю начать первыми.

– Не пойдет, – покачал головой Мушкет. – Пока я не буду до конца уверен в их намерениях, мы не станем стрелять. Мы не муры.

Тис озадаченно посмотрел на командира, видимо, подобное сравнение в его голову не приходило, и что поступить так, значит, приравнять себя к самой мерзкой касте Улья.

– Не вариант, – наконец, согласился он. – Остается ждать, готовиться и пережить их удар.

– Прикалываешься? – поинтересовался Хоббит. – Пережить их удар? Там, в группе, нет никого, кто провел бы в Стиксе меньше пяти лет. Двое из них ходили на скреббера дважды и вернулись. Они отлично спаянная команда, и если мы отдадим им право первого удара, нас прихлопнут.

– Значит, напасть первыми нельзя, ждать удара нельзя, – задумчиво сказала Рина, ни к кому не обращаясь. – Что остается?

– Остается вовремя отвалить в сторону, – предложил Ампер. – Допустим, мы дойдем до точки «Б», но нас не кончат там, поскольку им нужно вернуться в точку «А». Одним это сделать тяжело, значит, они нас начнут валить на обратной дороге, когда будут окончательно уверены, что смогу дойти самостоятельно.

– Ты не учитываешь, что там ветераны, – напомнил Ходок, – и если мы нужны, чтобы торить дорогу, то обратно они уже пойдут по готовой тропе.

– Пат, – мрачно заметил Тис. – Как просчитать точку невозврата?

– Паук нам поможет, – неожиданно для всех заявила Рина.

– Не понял? – одновременно выкрикнули Градус, Агент и Хоббит.

– Он запал на меня, я уже давно заметила, и не даю поводов думать, что может быть иначе. Но если он поймет, что может быть и по-другому, он захочет меня спасти.

Ампер просек фишку быстрее всех.

– Хочешь пофлиртовать немного, вызвать мою ревность, поиграв с ним, давая тебе возможность заручиться небольшим шансом, что он вытащит тебя из-под удара, а ты предупредишь нас?

– Так себе расклад, – скептически заявила Смуглянка, – без гарантии. И дело даже не в тебе, Рина, твой хахаль эту игру не потянет. Понимаешь, откровенный флирт скрыть не удастся, мы все будем на виду ближайшие недели, выйдет конфликт, поскольку Ампер не сможет оставить без внимания твое поведение.

Разборка между ним и Пауком? Я ставлю на лысого все, что мне должны за эту авантюру и то, что у меня есть, а это немало. Точно также, как поставила бы против Тиса, если бы он схлестнулся с твоим мужем. Не вариант. При самом худшем раскладе Паук убьет Ампера, и это не принесет нам ничего хорошего, не говоря уж о тебе, если ты, конечно, не задумала от него избавиться.

Рина мгновенно преобразилась, еще секунду назад она сидела задумчивая, спокойная, а теперь на ее милом лице появился оскал волчицы, а в глазах полыхала ярость. Сидевший рядом с ней Градус отшатнулся.

– Запомни, – процедила сквозь зубы блондинка, – еще одна такая мысль вслух, и тебя ничто и никто не спасет, я сверну твою короткую шею и буду вертеть ее до того момента, пока голова не окажется у меня в руках.

Смуглянка вздрогнула, чутье подсказало этой крепкой смелой женщине, которая прожила в Улье больше трех лет, что сидящая напротив нее девушка не шутит, и более того, она выполнит свою угрозу, стоит ей допустить еще одну подобную вольность. За своего хахаля эта девка будет драться до последнего вздоха, и, скорее всего, это будет вздох ее врага.

Ампер положил ладонь на сжатый кулак Рины.

– Спокойно, милая, это была просто неудачная шутка. Я прекрасно знаю, что ты меня не предашь.

Рина выдохнула и слегка расслабилась.

– Это была неудачная шальная мысль, – виновато произнесла Смуглянка. – Но я не отказываюсь от всего сказанного до этого. У тебя не выйдет провести Паука.

– Согласен со Смуглянкой, – подал голос Мушкет. Он был спокоен, но его глаза смотрели на блондинку неодобрительно. – Рина, будь сдержанней. Я понимаю, что тебя задели эти слова, она еще просто плохо знает и тебя, и Ампера, и ваши отношения. Но я тоже думаю, что из твоей идеи не выйдет ничего путного.

– Другие идеи есть? – с вызовом спросила блондинка.

– Как ни странно, есть, – отозвался Ходок. – Предлагаю перестать толочь воду в ступе и реагировать по ситуации. Даже если нам в голову сию секунду придет гениальный план, через сутки-двое он превратится в ничто, поэтому нам надо наблюдать и ждать, мы уже пришли к выводу, что пока не доберемся до точки, нам не следует ждать удара в спину. А вот потом мы и будем думать.

– Согласен, – заканчивая дискуссию, поддержал Ходока Мушкет, – хватит. Давайте выпьем за нас, за то, чтобы мы стали командой, это залог нашего выживания. И Амбал, сними блокаду, а то наш бедный слухач скоро совсем изведется.

Погорелов покосился в сторону Паука, тот с беспокойством поглядывал в их сторону примерно раз в десять секунд.

Утром были стрельбы, Ампер остался доволен своим новым автоматом, АШК имел примерно схожие характеристики с его пятнашкой, разве что отдача была гораздо слабее, а безгильзовый боеприпас мощнее, точность тоже была на высоте, кто-то хорошо поработал над пристрелкой, и пришлось лишь немного поднастроить прибор наведения, сопряженный со шлемом. С двухсот метров Погорелов без проблем уложить десять выстрелов в центр мишени, все их можно было накрыть ладонью, и это при том, что он работал короткими очередями. Бронебойно-зажигательный боеприпас легко пробил стальной лист толщиной в пятнадцать миллиметров с двухсот метров. Толще мишени не нашлось, да и перевод таких ценных боеприпасов нежелателен.

Рина тоже не была разочарована новым стволом, бронебойная пуля с закаленным сердечником прошила восемь миллиметров стали, причем девушка стреляла на три сотни метров, уверенно вбив половину магазина в силуэт мишени.

Но больше всего интереса вызвал Амбал и его стрелковый комплекс. Народ побросал все свои дела, чтобы посмотреть, как кваз будет стрелять из своего 14,5-миллиметрового ручника. Ради этого шоу по приказу Подрывника откуда-то приволокли обгоревший и сильно подранный остров БТРа и оттащили его на километр от периметра.

Амбал уже стоял на исходной с патронным коробом, забитым под завязку пулеметом на «кране». Оказалось, что прицельная сетка прибора наведения

имеет голосовое управление, и теперь кваз тренировался увеличивать и уменьшать дальность до объекта. Наконец, он окончательно освоился. «Заслон», задранный вверх, так сказать в походном положении, у правого плеча, был легко переведен в режим прицельного огня. Без кронштейна и пояса даже Амбалу с его великанскими габаритами было бы тяжело стрелять из этого чудовища.

– Начнем, – пробасил он, и собравшиеся вокруг прикрыли ладонями уши.

Ствол дернулся вверх, но кран не дал разгуляться отдаче. Кваза немного повело, но он быстро восстановил равновесие, приноравливаясь к новой машинке и новой манере стрельбы. Первые несколько выстрелов ушли «в молоко». Раньше с таким калибром он бы смог работать только от бедра на подавление, но теперь это чудовище превратилось в снайперский пулемет.

– Повторим, – прорычал кваз и сменил стойку, слегка наклонив корпус вперед и отведя ногу чуть дальше назад.

На этот раз все вышло – короткая очередь в пять патронов, ствол слегка подпрыгнул, но, повинуясь железной хватке Амбала, вернулся на линию прицеливания. Ампер, наблюдавший за результатами стрельбы через свой комплекс, видел, как все пять пуль хлестнули по обгоревшему борту, разлет был не больше сорока сантиметров, и это с километра с рук из фактически станкового пулемета, который на станине-то пляшет, как сумасшедший. Четыре пули пробили борт бронетранспортера, одна срикошетила от наклонной плоскости. «Заслон» снова загрохотал и затрясся в руках Амбала, на этот раз это была длинная очередь в десяток выстрелов. Ампер отлично видел, как образуются на закопченном корпусе рваные дыры.

– Восемь, – прокомментировал он результат стрельбы. – Разлет великоват, примерно около полуметра, хотя, наверное, даже больше. Две последние ушли в никуда.

– Ну, блин, конечно разлет, эта штука брыкается и очень непривычно отдает в пояс, – возмутился Амбал. – Хочешь попробовать?

– Э, нет, – замотал головой Ампер, – ты с этой пушкой уж как-нибудь сам. Я вешу девяносто кило, только твой милый школьный ранец тяжелее меня, а ведь еще пояс и сам пулемет, плюс отдача, я может быть, и удержусь на ногах, но стоит

мне нажать на спуск, как меня тупо опрокинет.

Кваз развлекался с пулеметом до обеда, он с ним побегал, попрыгал, пострелял в движении, сидя, лежа, короче, извел патронов двести. Корпус БТРа стал похож на дуршлаг. Андрей и Мерс, наблюдавшие все это и снимавшие на камеру, были довольны и в вину перевод дорогих боеприпасов Амбалу не ставили, похоже, их раздобыть гораздо проще, чем те же самые безгильзовые.

После обеда снова обкатывали «Пластуна». Что там с ним механики чудили, неясно, но звук снизился на порядок, конечно, не бесшумно, но уже гораздо лучше, расслышать можно шагов с сорока, а раньше орал на половину стаба, даже если стоял на месте.

Ампер и Хоббит погоняли его минут сорок, то разгоняясь, то едва плетясь, смотрели, как броневик чувствует себя, входя в поворот. Места, конечно, было маловато, но что есть.

Выбравшись наружу, Ампер хлопнул по плечу Ваза.

– Отличная работа, стало гораздо лучше. Так и передай тем, кто занимался.

– Передам, – согласился подручный Шумахера. – Вам головняком идти, если что, все проблемы ваши. Так что, делая вашу тачку, мы вроде как о себе заботу проявляем.

Хоббит усмехнулся.

– Как приятно идти в рейд с такими заботливыми людьми, сразу видно, переживают, и возможно, когда мы будем в нем догорать, они нас не бросят, столкнув костер на обочину, а, вытащив наши хорошо прожаренные останки, закопают поглубже.

– Ты от Тиса заразился? – зло спросил Погорелов. – Это его прерогатива – всякую хню нести.

– Ты просто меня мало знаешь, я не суеверный, не боюсь каркать, говорю то, что думаю, и всегда думаю, что говорю.

Ампер махнул рукой и, поправив на груди АШК, с которым он теперь расставался только в кровати и в душевой, пошел прочь, бросив через плечо:

– Припаркуй коня, говорун.

Если бы завтра не нужно было идти в рейс, если бы Хоббит не отвечал за прикрытие спины Погорелова, то он бы ему выбил зубы раньше, чем тот бы закончил фразу. Правда, он заметил, что многие, кто перешагнул полугодовой рубеж, стали суеверными циниками и фаталистами. Вообще, Амперу не нравились новички, идти с ними в бой было стремно. Амбал, Градус, Мушкет, Агент, Ходок, не говоря уже о Рине, проверенные люди, вместе и с тварями дрались, и под пулями ходили, но эта троица, хоть и с рекомендацией командира, была больше похожа на любителей-одиночек. А сольники в таких замесах не есть хорошо, могут всех погубить.

Так, размышляя, Погорелов дошел до казармы, завтра на рассвете колонна пойдет на восток, чтобы потом повернуть на юг. Отперев дверь, Ампер снял автомат, положив рядом с собой, и стал смотреть на спящую девушку. Рина уснула прямо в одежде, ее золотые волосы разметались по подушке, грудь под черной майкой плавно приподнималась. Она была такая красивая и спокойная, от нее пахло какими-то травами, успела после стрельбища душ принять, автомат стоял в изголовье кровати.

Ампер аккуратно скинул берцы и лег рядом. Рина почувствовав его присутствие, повернулась на бок и прижалась к нему, закинув руку на бедро.

А Ампер думал о дороге. Экипаж головняка ему не нравился – Хоббит, он, Тис и человек Подрывника с погонялом Старик, неприятный мужик лет тридцати с татуировкой «82» на левой щеке. Он был молчалив, смотрел на всех с подозрением, на вопрос Погорелова, которого назначили старшим: «Зачем он нужен?». Подрывник, пожав плечами, ответил: «Пригодится. За пулемет встанет».

– О чем ты так усердно думаешь? – услышал он сквозь мысли голос блондинки, девушка проснулась и еще крепче прижалась к нему, закинув свою ногу на его. Она была такая теплая, мягкая податливая спросонья.

– Да так, – отмахнулся он, переворачиваясь к ней, но Рина, вскочив, схватила зубную щетку и побежала чистить зубы.

– Так о чем? – не вынимая щетку изо рта, промычала она снова свой вопрос.

– Не нравится мне все, – не сдержался Погорелов. – Весь этот рейд, его организаторы, люди, которые идут с нами. Нормально я могу доверять четверым, еще двоим относительно. Новичкам вообще не доверяю. Не говоря уж о Старике, похоже, Подрывник нам посадил контролера.

– А ты как думал? – сполоснув рот и сплюнув пенную жидкость, от которой по комнате поплыл запах мяты, сказала Рина. – Он и к нам человека подсадил, того самого Лопуха из группы Шумахера. Типа технический специалист, с железом поможет и будет наш дрон вести.

– Не тянет он на контролера, – заметил Ампер.

– Конечно, не тянет, – согласилась Рина. Она снова забралась в кровать, обдав его запахом свежести. – Он и не должен тянуть. Лучший контролер тот, от кого ты никогда не ждешь выстрела в спину.

– А с чего ты решила, что это человек Подрывника?

– Да просто я случайно видела его и Паука, они стояли за углом, когда мы шли со стрельбища. Они общались, как старые друзья, я подобное нутром чую, профессия обязывает. И выглядел наш Лопух не как лопух, каким он хочет казаться, а как человек бывалый, уверенный. Он расслабился в компании приятеля, и истинная сущность вылезла наружу.

– Б…, – ругнулся Погорелов. – Да кому, кроме тебя, вообще можно доверять?

– Этой троице пришлых точно не верь, – прошептала она, склонившись к самому уху. – Я чую от них опасность. Это, конечно, не всепоглощающая ненависть, которой меня бывало обдает, но чувства свои ко мне они умело прячут.

– М-да, весело, – подвел итог Погорелов. – И мы с тобой в разных машинах. Если раньше я, не раздумывая, выжал бы газ до предела и унесся вместе с тобой,

куда глаза глядят, то теперь, когда нас разделили, это нереально. Да и экипаж у меня такой, что их, если что случится, валить наглухо.

– С такими мыслями в рейд ходить нельзя, – заметила Рина.

– Если ты помнишь, этот рейд нам ты организовала, и меня успокаивает только две вещи – твое видение и чутье Мушкета. – Ампер посмотрел на часы, в отличие от остальных рейдеров, Погорелов раздобыл себе обычные командирские с компасом, а не навороченные в золотом корпусе. – Время к пяти, как вечер коротать будем?

– Да никак, скоро прощальный ужин, обещанный Подрывником. Потом жаркий секс, и спать. Думаю, часов шесть у нас на сон останется. Конечно, до Квартала путь будет не слишком напряженным, но все равно в дорогу лучше идти, не зевая, пытаясь вывихнуть себе челюсть. А пока предлагаю просто поваляться, хорошо, что вещи уже упаковали.

Ампер согласно кивнул.

– Хорошее дело. Рин, насколько ты уверена в необходимости этого похода?

Блондинка, закусив губу, посмотрела своими большими серыми и холодными глазами прямо на Погорелова.

– Не могу сказать почему, но просто верь мне, этот поход очень важен для нас с тобой. Именно от того, сумеем ли мы получить награду за него, будет зависеть наша жизнь в этом мерзком мире…

Она замолчала, задумавшись о чем-то своем. Сейчас Ампер отдал бы свой ТКБ, весь жемчуг и горох, оставшийся в сейфе, только ради того, чтобы заглянуть в ее мысли.

– Просто верь мне, – встрепенувшись, произнесла она и устроила голову у него на плече.

– Верю, – ответил Погорелов, целуя ее в губы.

Они сами не заметили, как задремали, стук в дверь вырвал их из объятий Морфея.

– Эй, пора на ужин, – раздался из-за двери голос Мушкета. – Андрей во всем своем нарциссизме будет речь толкать, и нуждается в слушателях.

– Может, ну его нахрен? – громко произнес Ампер.

– Нет уж, – отозвался Мушкет, – вся команда будет внимать отцу родимому, который в своем величии решил указать нам путь, – снайпер при этом тихо рассмеялся. – Вы не избранные, так что через десять минут жду вас в столовой.

– Идем, – нехотя поднимаясь и оправляя немного смятый камуфляж, отозвался Леонид.

Пафосные речи представителя института его бесили, как впрочем, и всех остальных, они были долгими, нудными и полными патетики. Но что делать? Кто платит, тот и заказывает музыку.

Они едва не опоздали, их «лидер» уже стоял с бокалом шампанского в руке, но монолог еще не начался. Он довольно приветливо улыбнулся опоздавшим и, дождавшись, когда они займут места за своим столом, по отечески обвел взглядом собравшихся.

– Вот и настал крайний день. Через несколько часов мы все с вами уйдем в неизведанное, чтобы расширить горизонты наших знаний о Стиксе. Наш путь будет труден…

Ампер подавил зевок, голос Андрея обволакивал, погружая его в сон, и Погорелов не мог себе отказать в этом, он умел спать, стоя, с открытыми глазами, прямо на построении. Этот бесценный дар остался у него со срочной службы. Вот и сейчас, отрешившись от речей главного местного замполита, он легко перешел в состояние дремы.

Разбудили его через десять минут мощные аплодисменты, вот в их искренность он верил безоговорочно, так собравшиеся благодарили оратора за то, что тот заткнулся. У бывшего прапорщика на мгновение даже появилось желание

вскочить и заорать: «БРАВО, БИС!». Но он сдержался, он-то покемарил, а вот остальные были вынуждены слушать.

– Ампер, ты наглая скотина, – прошипела Рина с завистью. – Ты опять уснул и бросил меня.

– Извини, ничего не могу с собой поделать, этот оратор вгоняет меня в сон, – повинился Погорелов. – Он сказал что-нибудь интересного?

Блондинка покачала головой.

– Давай есть, и марш в койку, у меня на тебя большие планы.

– Да, повелительница моего сердца, слушаюсь и повинуюсь. Надеюсь, я смогу заслужить твое прощение за свое неподобающее поведение…

Желчный Тис, сидевший справа от Ампера, едва сдерживался, чтобы не заржать, его буквально разрывало от желания, но получить локтем в нос ему хотелось гораздо меньше. Выручил его Мушкет, который ляпнул какую-то глупость, спасая нос Тиса от гарантированного перелома. Ну не задались у них с Ампером отношения с самой первой встречи, слишком неприятен был этот человек прямолинейному и немного грубоватому имперскому прапорщику. Это было взаимно, но Тис старался последнее время не обострять отношения с сильным противником.

Ужин был сытным и вкусным, повара стаба расстарались. Все сидели, трепались ни о чем. За соседним столом расположились люди Шумахера, они грянули какую-то залихватскую наемничью песню, которую поддержали почти все остальные, даже Паук и Андрей подключились.

Ампер с Риной быстро отчистили тарелки, засиживаться за столом у них в планах не было. Градус, сидящий напротив, понимающе подмигнул другу, похоже, у них со Смуглянкой тоже были планы на эту крайнюю ночь. Больше всего Ампер жалел, что в этом стабе не было ничего похожего на баню, тесные общие душевые вообще не годились для сексуальных утех. Хотя, может, это и к лучшему, учитывая, как им с Риной не везет на конкретное строение – то подорвать пытаются, то застрелить.

Рина, наконец, опрокинула последнее мартини, которое ради нее приволок отвечающий за напитки Градус, и, решительно поднявшись, потянула Ампера из-за стола. На выходе он почувствовал взгляд, полный зависти и ненависти, он даже не стал оборачиваться, и так знал, что сейчас Паук уставился на него. Серьезно его зацепила боевая, красивая, раскованная блондинка. Да, тяжелый это будет рейд, с такими партнерами и врагов не нужно.

Пять минут, и они оказались в комнате. Убогая, неуютная, просто крыша над головой. Задернув старые, давно не стиранные шторы на грязных окнах, Рина развернулась лицом к Амперу.

– Зажжем? – стягивая куртку спросила она.

– Зажжем, – легко согласился Ампер и начал стягивать ботинки. – Мне еще прощение вымаливать.

– Вот за что я тебя люблю, так это за то, что ты всегда помнишь свои обещания, – рассмеялась девушка, стягивая топик и демонстрируя высокую упругую грудь.

– Не только помню, но и выполняю, – возразил Погорелов.

– А насколько хорошо выполняешь, мы сейчас посмотрим.

Ампер зарычал и одним рывком опрокинул девушку на кровать, запечатав рот поцелуем, прежде чем та успела возмутится.

– Я докажу, – отрываясь от Рины, произнес Погорелов, и рука скользнула в расстегнутые штаны, все еще держащиеся на бедрах блондинки.

– Сделай милость, – старясь стянуть с него майку, попросила та, а затем громко застонала.

– Хорошо, что остальные еще на отвальной, – заметил бывший имперский прапорщик.

– На тишину не рассчитывай, Смуглянка с Градусом собирались следом за нами, похоже, они не все реализовали прошлой ночью, даже завидно было.

– А я спал, как убитый, и даже не слышал.

– Конечно, они начали, когда ты уже вырубился. У меня даже мысль появилась, растолкать тебя и устроить им ответку, но я тебя пожалела.

– Благодетельница, мои долги копятся и копятся, даже не знаю, смогу ли я расплатиться, – притворно плаксиво заголосил Погорелов. – Ответь мне, как я могу искупить?

– Заткнись и поцелуй меня. Если через минуту ты не будешь во мне, я обижусь.

– Есть, – отчеканил Погорелов. – Разрешите выполнять?

– Выполняйте, прапорщик.

Глава третья. Поход

«Пластун», вырвавшись вперед, взобрался на небольшой холм, с которого открывался отличный вид на здание завода у развязки. Ампер остановил бронемашину и принялся изучать местность. Несколько часов назад тут прошли рэйдеры из Гуляй поля, Квартал не стал прежним, но теперь бойцы Махно активно осваивали новые места. А вот здание завода, в котором постоянно кто-то сидел, осталось прежним.

– Кластер скоро перезагрузится, – произнес в гарнитуру Старик, – осталось шестнадцать часов, не больше.

– Принял, – отозвался Погорелов.

Как бы ему не нравился человек Подрывника, подсаженный в экипаж, но мужик грамотный, как с опытом Улья, так и с опытом войны в мире, из которого он провалился. И дары Улья у него зачетные – он, как и Клык, определял время перезагрузки кластеров, причем делал это гораздо точнее крестного. Второе его

умение тоже относилось к кластерам – он мог их перезагружать, вот только цена… Когда он рассказал, Ампер даже не поверил. Он мог вынуждено перезапустить соту, которой осталось меньше четырех недель, но цена была велика – жизнь либо его, либо добровольной жертвы, обязательно добровольной, в случае принуждения Стикс гарантированно убьет его. Третьей способность – подсветка, он мог интуитивно видеть уязвимые места зараженных, офигенный дар, особенно, если учитывать, что элиту не из каждого танка вальнуть можно, а вот Старик видел, куда бить нужно, а самое главное – когда. Наверняка у него были еще какие-то дары, но он про них промолчал.

– Хоббит, – не обнаружив ни малейших следов засады, позвал напарника Ампер.

– Я ничего не чую, – отозвался сенс, – хотя отголосок смерти есть, недавно здесь кого-то грохнули.

– Наверняка гуляйцы зачистили завод, – подал голос Тис. – Кстати, там чисто, три лотерейщика шуганулись, стоило им войти в зону действия моего дара.

– Ампер Мушкету, – раздался в гарнитуре голос командира, который находился в БТРэ в сотне метров позади. – Давай вперед, сегодня фартово с заводом, гуляйцы грохнули двух атомитов, остальные разбежались. Так что, пора двигать.

– Понял тебя. Мушкет, держись в сотне. Если что, прикрой, у вас дури побольше, чем у нас.

«Пластун» не спеша снова тронулся вперед. Ампер не торопливо спустился с холма и, миновав границу кластера, взял к эстакаде, хорошо, что начался асфальт, а то гуляйцы, последнее время часто мотавшиеся в Квартал, раздолбали дорогу просто в хлам, путь, который раньше занимал двенадцать часов, теперь превратился в сутки, уже трижды останавливались, откапывая тяжелые машины, севшие на брюхо. Даже ночевали на стабе в трех часах от завода, поскольку миновать эстакаду и Квартал, добравшись до более-менее спокойного места для отдыха, не было никакой возможности.

Минута, и бронеавтомобиль забрался на эстакаду, а в сотне метров за ним шли БТР, с которым был Мушкет, и «Ермак», который вел Агент, и где устроилась Рина. Пока все было тихо и спокойно, только раз стрельнули, шуганув наглого

рубера, в том самом городке, где нарвались на элиту и едва свинтили от нее. Рубер смылся, больше никаких приключений, не считая, что навстречу попалась пара вольных рэйдеров, которые подались в места поспокойней, нежели земли после тотальной перезагрузки. Андрей даже уделил час разговора с ними, поэтому гуляйцы так оторвались. Рейдеры пришли с востока, оттуда, где раньше стоял Спокойный, но теперь все поменялось, и у отряда не было никакой информации с того направления, так что послушать было интересно, хотя полезность инфы косвенная, так как места эти располагались в противоположенной от пути отряда стороне.

Миновав эстакаду, «Пластун» занял позицию, прикрывая остальную колонну, которая медленно подтягивалась вслед за авангардом. Погорелов достал бинокль и принялся изучать Квартал.

Квартал для Ампера – не пустой звук, здесь он встретил Звездочета, здесь убил свою первую элиту, здесь же съел свой первый жемчуг, которым траванулся, и Рина тащила его на себе. Тридцать километров городской застройки с небольшими перерывами. Но теперь все изменилось, от прежнего Квартала остались два жалких огрызка, два городских кластера общей длинной в двенадцать километров, ну и в ширину шесть. А вот дальше начались совсем новые соты, ледовый дворец – маленький и бесполезный кластер, кусок города с десятью высотками и огромной ареной на сорок тысяч зрителей, перезагружался он вечером, во время какого-то матча, местные зараженные бились в восторге, такой стол им Стикс накрыл. За ним тоже шел новый кластер, признанный гуляйполевцами кране полезным, армейский полигон, на котором обнаружились склады со стрелковкой, и кое-какой техникой, причем техникой новой, которую пригнали на испытания. Одно плохо, специалисты вроде Старика утверждали, что кластер с очень медленной перезагрузкой, в следующий раз прилетит только через шесть месяцев. А вот дальше шло самое бесполезное и неприятное, вместо городского кластера, где Амперу стало плохо, теперь там возвышались горы, не бог весть какие, и дорога имелась, но горная гряда в сорок километров в ширину с единственной трассой, идущей по краю ущелья… За ними огромный дачный поселок, вокруг которого поля, следом степной ландшафт, на котором паслись табуны лошадей, вот там все было совсем плохо, зараженные обожают различных травоядных, они их любят даже больше людей, и самое поганое – грузился он раз в полтора месяца, и, учитывая количество пищи, там могли отожраться жуткие твари. Дальше путь пересекала река, на другой стороне которой была часть города, мост имелся, вот только обвалившийся на середине, и единственным способом переправиться – это спустится на двадцать километров вниз по течению, где в соседнем кластере стоял понтон.

– Ампер Мушкету.

– На связи, – отозвался Погорелов, прекратив таращиться в оптику.

– Караван прошел развязку, теперь идем одной колонной. Удаление головняка – пятьдесят метров, скорость идентичная. Картинка с беспилотника есть, впереди твари что-то дожирают, микрофон засек одиночные выстрелы. Если засада, отходишь, или прорываешься, но затем разворачиваешься и принимаешь бой. Защита основной колонны приоритет.

– Принял, выдвигаюсь, – четко ответил Ампер, и «Пластун» снова тронулся вперед.

В зеркале заднего вида был отлично виден БТР Мушкета, который держался в полусотне метров, следом за ним почти впритык шел «чемодан» Рины, а за ним основной отряд. Перекресток, где Погорелов завалил первую элиту, похоже, оказался сакральным, из магазина электроники, в котором они укрывались и допрашивали Звездочета, прямо под колеса бросился оборванный израненный человек. Он замер, ожидая, пока транспорт остановится, но Ампер резко крутанул руль в сторону, избегая столкновения, и тут же грянул выстрел. Незнакомца смело, калибр был мощный, поскольку пуля, угодив в поднятую руку возле самого плеча, оторвала ее и, разворотив шею, выбила приличный кусок на фасаде дома напротив. И тут же следующая угодила в водительскую дверь, броня не подвела, пробития не произошло, а сверху уже молотил «КОРД», Старик в «собачьей будке» нашел цель и теперь долбил по ней короткими очередями.

– Контакт, – быстро забубнил в рацию Тис на общем канале, – цель одиночная.

– Цель групповая, – неожиданно закричал в гарнитуру Хоббит, – справа РПГ и пулемет, дальность – сто, шестой этаж закопченного дома.

– Принял, – это уже Мушкет, и спустя мгновение по указанным сенсом координатам ударила тридцатимиллиметровая пушка БТР.

В конце колонны тоже «залаял» пулемет…

Ампер вывел машину из сектора огня противника и, прижавшись к стене, исключив обстрел слева, дал Старику развернуться направо. Но именно в этот момент на шестом этаже дома полыхнуло, и в окно вынесло горящее тело.

– Они уходят, – заявил Хоббит. – Все, больше никого не чувствую.

– Колонне стоп, – раздался в гарнитуре четкий приказ Подрывника. – Организовать периметр, головняку выдвинуться на полсотни метров и выставить пост, остальным осмотреть позиции нападавших. Требуется идентифицировать их.

– «Пластун» принял, – выжимая сцепление и втыкая передачу, отозвался Ампер.

Бронеавтомобиль добралась до развесистых кустов, которые росли прямо возле раскуроченной остановки общественного транспорта, и занял позицию.

– Хоббит, Тис, на выход, – приказал Погорелов, глуша двигатель, – пасите округу. Старик, на пулемете.

– Раскомандовался, – пробубнил про себя Тис, но все же распахнул заднюю дверь и полез наружу.

Ампер проигнорировал очередной выхлоп из пасти склочного напарника и, подняв руку, одним движением выдернул из крепежей на потолке свой автомат. Хотелось открыть дверь и послушать, что происходит снаружи, но нельзя, водитель не должен покидать транспорт, и так движок заглушил, что уже неправильно, но лишний звук сейчас не нужен, в этих мертвых домах он эхом гуляет.

В зеркало заднего вида он заметил, как распахнулась дверь «Ермака», и наружу ловко выпрыгнула гибкая фигурка в камке с автоматом в руках. Понятно, командир решил подтянуть Рину для осмотра. Из БТРа выбрался Мушкет с Амбалом, который держал на кронштейне стволом вверх свой чудовищный пулемет. Группа быстро соединилась. Первым делом они осмотрели труп мужика, что бросился под колеса «Пластуна», но вскоре оставили почти обезглавленный труп в покое и направились к телу, которое вылетело из окна. И снова быстрый осмотр. Ампер видел, как Мушкет стянул обгоревшую куртку и быстро проверил карманы, что-то переложил к себе, но что, Погорелову в

зеркало видно было плохо. Минута, и вот они скрылись в подъезде, где располагалась квартира, в которой сидела засада.

– Ну что там? – поинтересовался Старик, на секунду присев.

– Пока никакой инфы, на общем канале тишина, – ответил бывший прапорщик, и человек Подрывника снова вылез в «собачью будку».

– Есть раненый, – раздался уверенный голос Мушкета на общем канале, – оторвало обе ноги по колено и кисть правой руки, без сознания.

– Тащите к моему Тайфуну, – тут же потребовал Андрей.

– Принято, – отозвался снайпер, временно вооруженный коротким автоматом, и уже через две минуты группа вышла из подъезда.

Раненого тащили Рина с Мушкетом, они даже успели его перевязать, Амбал же в левой руке нес РПГ7 с пятью выстрелами в спец сумке. На плече у кваза болтался ручной пулемет.

Ампер проследил, как бойцы подрывника забрали раненого в «Тайфун», вообще Андрей, Мерс и Подрывник путешествовали с комфортом, транспорт «Тайфун» для перевозки бойцов в зоне боевых действий был и так неплох, видел Погорелов такие у гуляйцев. А этот еще и доработали, рассчитан он был на четверых человек, но пассажиров трое, за рулем водила, рядом Паук. Десантный отсек превратили в жилой модуль для комфортного пребывания командного состава экспедиции.

Какое-то время в рация молчала, затем последовала команда продолжать движение. Хоббит и Тис забрались обратно. Минута, и вот головной дозор снова в пути.

– Мушкет Амперу, – перейдя на канал группы, вызвал Погорелов командира.

– Чего хотел? – тут же отозвался тот.

– Есть идеи, кто это был?

– Есть, муры это были, но не Поджигатель и не Жаренного. Амбал сказал, что это похожие, прикинуты очень хорошо, их было человек пять, один погиб, один раненый у нас, остальные ушли. На позиции у них крупняк, раздолбало его в пыль, и два ПТУРа, оба рванули, когда пушка БТР отработала, похоже, подранок как раз попал под этот взрыв. Он был в отключке, так что подробностей не спрашивай, нас они ждали или нет, не знаю.

– Понял, а что за кадр мне под колеса бросился?

– А вот тут все непонятно, это один из разведчиков Гуляй поля, видел его пару раз в управе, вроде погоняло Хитрый, пропал вместе с тремя своими неделю назад. Что тут делал? Я без понятия. Но на нем живого места нет, его долго держали в плену и били. Технари Шумахера с помощью дрона нашли лежку снайпера, но там пусто, пулями из пулемета Старика побито неплохо, но сам стрелок ушел без единой царапины. Но все это вообще лишено логики, эта засада была обречена, колонна слишком зубастая, ну выбили бы они один головняк, смысл в этом? Ладно, потом думать будем.

Ампер усмехнулся, мысли у них с Мушкетом были схожие. Место для засады самое неподходящее. Еще один вопрос был к трем пикапам с пулеметами, которые сейчас тащились в хвосте колонны, какого хрена они там делают? Андрей на привале на этот вопрос ответил коротко:

– Надо. – И развернувшись, ушел.

Дорога под колесами сменилась на грунтовку, а скоро пошла голая скала, позади остались Квартал и стадион, вокруг которого были разбросано просто неимоверное количество обглоданных дочиста костей. Дома справа от монументальной арены выгорели дотла. Почему? Погорелов не знал, но сейчас они стояли закопченными до самых крыш. Стаб, где он упокоил двух рейдеров-извращенцев, снимающих свое садистское некропорно, проскочили без каких-либо проблем. Он единственный из старых, что не обновился, не считая, конечно, двух городских. Полигон тоже остался позади, за ним возвышался лес, а вот дальше еще один новый кластер с монументальными небоскребами этажей под тридцать, и было их немало. Именно туда ушла группа Гуляйцев, сота была свежей и появилась всего три дня назад на месте какого-то совершенно бесполезного парка. Но Амперу туда не нужно, караван упорно полз по старым кластерам на юго-восток, вот только нельзя было сказать, что бывший

прапорщик возвращается по своим следам. Все изменилось, стаб извращенцев был вообще последним знакомым куском, дальше только то, что принесла глобальная перезагрузка сектора.

– Зараженных мало, – произнес Тис, – все соты, что мы проскочили, почти пустые, я чувствовал в зоне сканирования не больше полусотни тварей за весь маршрут, что мы прошли от эстакады.

– Ну, Андрей не зря выбрал это время, – возразил Старик, который спустился в десантный отсек. Здесь, в горах, на узкой дороге в пулеметчике нужды не было никакой, отвесная стена слева, обрыв справа, по дну течет быстрая река. На другой стороне ущелья тоже отвесная скала, на вершине которой только останки какой-то горной турбазы. Выглядит, надо сказать, красиво, хоть и заброшено. – Он специально выбрал время, когда с перезагрузки кластеров Квартала прошло максимальное время, и теперь все зараженные отправились искать пищу в другие соты. Здесь-то им что делать?

– Квартал всегда был более живым, – прокомментировал Тис.

– Тут и народу всегда было больше, – логично возразил Старик. – Тут и рейдеры шатались, и караваны, и муры с внешниками заглядывали. А теперь все это потрошиться в пару заходов.

– Колонне стоп, – последовала команда из штабного «Тайфуна». – Ждем, когда дрон пройдет трассу.

Ампер послушно остановил «Пластуна» на небольшом каменном пятачке, где к нему через минуту присоединился транспорт группы. Остальные машины каравана разместились на двести метров ниже, на точно такой же площадке. Горный серпантин с двумя тоннелями был односторонним, и раньше здесь стояла реверсивная система светофоров, вот только в Стиксе они не работали. Счастье, что в пределах кластера дроны летали без проблем, а вот с прохождением границы соседней соты сигнал становился хуже с каждым метром.

Тис сменил Старика в «собачьей будке» за крупняком, а Погорелов все же выбрался наружу, размять ноги. Зябко подернув плечами, он застегнул куртку, здесь, внизу, уже прохладно, несмотря на яркое солнце, плюс стылый ветер

гулял по ущелью. Посмотрев на вмятину, оставшуюся на память от крупнокалиберной пули, он направился в гости. Да повезло, что броня, иначе точно ему в бедро прилетело. Подойдя к стоящему за БТРом «Ермаку», он стукнул в боковую дверь «чемодана».

– Ну как ты? – спросил он, когда по лесенки прямо к нему в объятия выпала Рина.

– Нормально все, – заверила его блондинка. – Душновато только, кондер слабым оказался, а народу набилось много. Но терпимо. Кофе хочешь?

Погорелов покачал головой.

– Только что из термоса глотнул, а вот если есть бутерброд, буду благодарен.

– Сейчас организуем, – улыбнулась Рина, взлетела по лесенке и тут же вернулась с внушительным сэндвичем. – Жуй, а то следующая остановка не скоро. Андрей хочет встать на привал только после степного кластера, перед самой переправой, а когда мы еще туда доберемся?

Наружу выбрался Лопух, он установил пусковую треногу, на которой принялся собирать какой-то довольно большой беспилотник с четырьмя винтами, причем явно не гражданская модель, о чем говорили две маленькие ракеты, длиной в полметра, закрепленные под брюхом. Одной вполне хватит, чтобы сжечь его «Пластун».

– Как он? – указав глазами, прошептал Ампер прямо на ухо Рине.

– Пока никак, пытался флиртовать, но был отшит, и больше не лез. Только давай без разборок, о подобном кадре я и сама могу позаботиться, хотя, как мы выяснили, он не тот, за кого себя выдает.

– Не буду, – шепнул Ампер на ухо блондинке, – ты девочка взрослая, сама справишься.

Дрон с тихим жужжанием поднялся в воздух, Лопух пару минут гонял его над пропастью, проверяя управляемость в горных условиях, после чего натянул на себя очки, похожие на те, что делали для виртуальной реальности, и, усевшись

на землю, повел бипл над дорогой.

Двенадцать километров – ровно столько тянулся серпантин. Погорелов быстро сточил бутерброд и вернулся к «Пластуну», на время его отсутствия за рулем расположился Хоббит. Тис так и торчал за пулеметом, а Старик дремал в салоне, используя пару сидений в десантном отсеке вместо лежанки.

Хоббит, ни слова не говоря, уступил Амперу место, перебравшись на соседнее.

– Как думаешь, кто в квартале на нас наехал? – поинтересовался он. – Уж больно дилетантская засада была.

Погорелов пожал плечами и, свернув крышку с термоса, плеснул себе крепкого вареного кофе.

– Без понятия. Расколют пленника, узнаем, если, конечно, Андрей соблаговолит поделиться информацией.

– Соблаговолит, – прокомментировал из десантного отсека Старик, – он никогда не зажимает информацию, важную для дела.

И словно в подтверждение из стационарной рации раздался голос командира отряда:

– И так, по результату допроса захваченного пленника, атаковали нас самые обычные муры, дешевки беспонтовые. Группа эта хорошо известна в Гуляй поле, и у института на них приличное досье имеется, последнее время они усилились людьми с юга. Так вот, цель у них была всего одна, их нанял Поджигатель, ликвидировать Ампера, ну а, если вместе с ним сгорит весь экипаж, никто не расстроится. Хитрый. Разведчик из Гуляй поля, которого убили, был захвачен мурами за несколько часов до того, как мы въехали в Квартал. Услышав движок, он сбежал, завалив сторожа. Он, похоже, был в курсе засады и хотел предупредить, поэтому его ликвидировали. На этом полезная информация заканчивается, кроме того, что Поджигатель очень ищет встречи с нашей блондинкой, и по словам пленника выдвинулся куда-то по нашему маршруту.

Погорелов только хмыкнул, сейчас на нем скрестились взгляды всего экипажа «Пластуна».

– И чем ты сумел огорчить этих уродов? – с ноткой уважения поинтересовался Старик.

– Да ничем конкретным, помешал одному пидору похитить Рину по заказу Поджигателя, а он обиделся.

– Умеешь ты заводить себе врагов, – прошипел Тис сквозь зубы. – И теперь мы из-за тебя мишени.

– Слушай, Тис, – поворачиваясь к приятелю, произнес Хоббит, – ты уже даже меня достал. За последние полгода, что мы не виделись, ты сильно поглупел, а вот злобы, желчи в тебе явно прибавилось. Ты бы к знахарю что ли сходил, он бы тебе сделал десятилитровую клизму, промыл желудок от избытков каловых субстанций, и порядок. Мы в гребанном Стиксе, у нас у каждого, кто прожил тут хотя бы год, паровоз из таких вот уродов. Ампер уникален тем, что умудрился нагадить мурам в спек меньше, чем за два месяца. Только за это его можно уважать. Так что, заткнись и шипи про себя, надоело.

– Поддерживаю, – подал голос Старик. – Я тебя два дня знаю, а желание вырвать твой язык, у которого разорвано соединение с мозгом, у меня появилось после первого часа знакомства, и с каждым разом это желание крепнет. И если бы не твой полезный дар, я бы так и сделал. Так что, если не хочешь лишиться языка, говори по делу, или что-нибудь легкое и нейтральное. Ферштейн?

Тис ничего не ответил, а только зло свернул глазами.

Амперу даже стало жалко склочного рейдера, с его даром ему место только в головняке, больше он нигде не будет так эффективен. Вот только с таким характером надо соло ходить, ни с кем он не уживется, разве что ему глухонемой напарник попадется. Хотя, если он умеет читать по губам, то Тис может из вылазки не вернуться. Ампер откинулся на спинку и даже чуть разложил сиденье. Прикрыв глаза, он погрузился в полудрему, все равно пока дрон не пройдет маршрут, колонна никуда не тронется, больше таких площадок до противоположенного края не будет.

Приказ начать движение поступил спустя сорок минут.

Погорелов вел тяжелую бронированную машину, стараясь держаться, как можно ближе к стене. Дорога шла вверх, потом начала петлять, если бы кто навстречу попался, его мастерства водилы не хватило бы, чтобы разъехаться. На исходе третьего часа, миновав последний километровый тоннель, пробитый прямо через толщу скалы, «Пластун» выбрался с другой стороны. Все облегченно вздохнули, когда обрыв исчез, а узкая каменная дорога стала спускаться в долину.

Дрон висел прямо над самым серпантином. Из остановившегося «Ермака» выбрался Лопух и, быстро расставив стенд, спустил на него бипл, после чего отволок его в кузов, успев при этот выкурить сигарету, за что тут же получил втык от высунувшегося из БТРа Мушкета. Хотя справедливости ради нужно сказать, что здесь, в горах, где единственный зараженный – пустыш, в полукилометре бредущий прямо на них, и опасности от подобного перекура нет. Главное, чтобы не забылся и не раскурился где-нибудь, где не так безопасно.

– Начать спуск, – скомандовал Мушкет. – Внизу, в степи, предельное внимание, тут такие твари откормиться могли, что не удерем.

Пустыша почти в упор застрелил Старик, высунувшись в «собачью будку» с каким-то маленьким пистолетом в руке. Плеснуло на асфальт красным, следом рухнуло тело, которое еще даже от штанов не успело избавится.

– Блин, – забираясь обратно, притворно вздохнул Старик, – теперь придется вылезать и скидывать трупак с дороги, иначе его на колеса намотает, и вонять будет.

Распахнув заднюю дверь, он выбрался наружу и оттащил тело за руку на обочину.

– А хорошо тут, – забираясь обратно, произнес он, – места шикарные, вот только если в предгорьях заведутся серьезные муры или внешники, никто больше не пройдет через перевал. Если было местечко под стаб, цены бы не было, дань с каждого каравана. С севера на юг и обратно, золотое дно.

– Если стаб выживет, – тихонько хохотнул Тис, – тут на лошадках, которые, если верить хронографу, что кластер обследовал, прилетать будут раз в два с половиной месяца, такая дрянь откормится, вон как та. – Он поднял руку и указал вниз, где-то в километре, прямо посреди степи на вставший караван пялилась Элита с большой буквы «Э».

Ампер быстро активировал наглазник, и тварь мгновенно приблизилась. Что ж, она и вправду внушала, абсолютно черная шкура, похоже, ей было удобней ходить на четырех лапах, хотя сейчас она вроде как собака сидела на заднице. Вся покрыта костяной броней, причем не спонтанные нашлепки, это был качественный прочный панцирь. Рядом с ней топталась тварь попроще, не такая большая, но тоже четверолапая, может, собака, может, волк, метра два в холке и в длину три, еще хвост раздвоенный, броня похуже. Два рубера за спиной – свита, вот они выглядели привычными гориллами.

– Не могла он так за месяц отожраться, – тихо икнув, произнес Хоббит.

– Не могла, – согласились все хором.

– Но здесь она прилично добрала.

– Мушкет, – раздался на общем канале голос Андрея, – работай, сейчас к тебе Старик присоединится, покажет фокус.

Все с интересом посмотрели на Старика.

– Да нет ничего тут интересного, – произнес он, выбираясь наружу, – просто подержу его за ногу или любую другую часть тела лишь бы обнаженная была, и передам информацию по уязвимым участкам, главное, чтобы он за минуту успел.

Тис уже хотел что-то ляпнуть про обнаженную часть тела, но столкнулся с темными, почти черными глазами Старика, решил не выступать, и варежку приоткрытую захлопнул. Рейдер улыбнулся.

– Ну, вот видишь, Тис, как все просто? Так, глядишь, к концу нашей совместной поездки мы из тебя человека сделаем. – И захлопнув дверь, зашагал к БТРу, на котором уже устроился Мушкет со своей 14 мм винтовкой, доставшейся ему от

внешников.

Глава четвертая. А мы идем вперед

Выстрел. Выстрел в горах только глухой не услышит. Ампер, держащий тварей в поле зрения, даже рот открыл от изумления – мелкая элита неожиданно быстро прыгнула вперед и через три метра снова приземлилась на все четыре лапы, она задрала узкую башку с вытянутой мордой, глядя прямо на караван, потом оскалилась.

– Охренеть, – выдохнул Хоббит в восхищении.

– Согласен, – с придыханием произнес Тис, – никогда ничего подобного не видел.

Погорелов промолчал, простыми словами выразить увиденное не получалась. Мелкая элита держала в зубах 14-миллиметровую бронебойно-зажигательную пулю, выпущенную из высокоточной крупнокалиберной винтовки лучшим стрелком отряда.

Спустя секунду рявкнула тридцатимиллиметровая пушка на БТР, вот только элиты на этом месте уже не было, три снаряда выбили клочья земли и травы, но твари просто испарились. Поднятый заново дрон обнаружил там широкую промоину глубиной метров семь и длинной в несколько километров, скрытая высокой степной травой она послужила путем для бегства. Все, что досталось людям от четырех тварей, это несколько следов на влажной земле.

– Все интересней и интересней, – задумчиво произнес Андрей, забыв уйти с общего канала.

– Поехали, – запрыгивая внутрь, сказал Старик. – Но головняком пойдут пикапы, мы на прикрытии.

И точно, обгоняя колонну, вперед вынеслись сразу две тойоты, слегка ускорившись, уйдя в отрыв метров на двести.

Ампер выжал газ, и «Пластун» неторопливо начал брать разгон, бронированная машина, в принципе, не создавалась для гонок, сотня за шесть секунд – это не про нее. Сзади пристроился БТР, водящий своей пушкой, следом пилил «Ермак». Остальные дали отрыв метров в сто и тронулись следом.

– Не нравится мне это, – тихо пробубнил себе под нос Тис.

Все произошло стремительно, никто даже дернуться не успел, ни то, что выстрелить. Мелкая элита неожиданно возникла метрах в десяти от дороги, прямо напротив идущего впереди пикапа. Пулеметчик так и не успел довернуть ствол, тварь в два скачка оказалась на расстоянии чуть ли не вытянутой руки. Третий прыжок – и кузов опустел, только погнутая станина пулемета, и тварь, удаляющаяся гигантскими прыжками. Мгновение, и она скрылась с глаз с противоположенной стороны дороги.

– Твою мать, – заорал кто-то в гарнитуру, на канале мгновенно воцарился хаос, все орали, что-то друг у друга спрашивали.

– Заткнулись, – перекрикивая всех, рявкнул Подрывник. – Идем на прорыв!

Колонна, получив приказ, ощетинившись в степь стволами, рванула вперед, насколько позволяли два тягача, одна с танком, вторая с вертушкой. Они едва могли выдать шестьдесят. Это еще хорошо, что дорожное покрытие, хоть и латанное не раз, но все равно без ям.

– Да, Тис, – зажав рукой микрофон, тихо произнес Хоббит, – не дай бог, люди Шумахера узнают, что ты ляпнул, тебя так отмудохают, что весь оставшийся поход твое тело будет заново отращивать руки и ноги. Это надо так каркнуть! У тебя что, б…ть, новый талант прорезался?

– Да что вы все на меня смотрите? – взбрыкнул Тис, так же зажав микрофон гарнитуры, – как будто я виноват в том, что тут такая элита бегает? Я, что ли, ей умений насовал, что с ее скоростью и скрытностью она в упор подобралась, и никто не заметил? Кстати, Хоббит, не расскажешь, как ты засаду просрал? Это ведь твоя задача тварей и человеков обнаруживать. Ты сенс, или погулять

вышел?

– Ша, – рыкнул Ампер, – а ну по сторонам смотреть, а то доп…мся, и к нам большая элита подберется, послушать ваш спор. Дроб погиб примерно так же, ту элиту даже Каа не почувствовал, а он посильнее Хоббита раза в два был.

Шины исправно отматывали километры по степи, но на колонну так больше никто и не рыпнулся.

Наконец, степь осталась позади. Ампер облегченно выдохнул, новый кластер преподнес отряду сюрприз – экспедиция лишилась бойца. Но ни кривя душой, самому себе он мысленно сказал – легко отделались, все могло быть гораздо хуже, встреча с такой элитой ему не понравилось.

«Пластун» выехал к реке. Дорога шла через городскую застройку, которой было всего метров четыреста, широкая дорога в шесть полос, красивые деревья, ухоженные тротуары, вот только битые машины измазанные кровью, костяки в аккуратно постриженной траве и дома с разбитыми окнами портили картину. Название города пока было неизвестно, не успели рэйдеры его облазить. Дальше отряду предстояло свернуть на перекрестке и вдоль набережной двигать по течению. Ампер остановил «Пластуна», изучая дорогу. На другой стороне обломки моста и городская застройка, мост не доходил до берега, на котором караван метров сто пятьдесят, да река текла тут не маленькая, метров триста шириной. Рядом с опорой из воды торчит нос прогулочного теплохода, вполне себе серьезного теплохода. Погорелов уставился на этот нос, все случилось недавно. Как этот теплоход оказался здесь? Так ли это важно? Затонул он, скорее всего, предыдущей ночью. Но привлекало внимание Ампера не это, вцепившись за поручень, балансируя на поперечной стойке, стояла девочка лет двенадцати в легком белом платьице с бантом голубого цвета в светлых вьющихся волосах, она с надеждой смотрела на военную машину, вынесшуюся на перекресток. А с опоры, к которой еще шел мост, за ней внимательно наблюдал бодрый лотерейщик.

– Мушкет Амперу. Вижу гражданского – девочка, лет двенадцати, застряла на носу затонувшего теплохода, на вид здорова. У нас есть несколько лодок, может, вытащим? Нехорошо вот так бросать, в воду она по какой-то причине лезть боится. Река спокойная, там круг поплавает рядом, зацепился за какой-то мусор, и до берега всего сотня, а она не рискует, стоит, изредка на лотерейщика таращится, но спастись не пытается.

– Жди, – последовал короткий ответ, и командир ушел с канала.

Через три минуты на небольшой пустой перекресток, зажатый с двух сторон, вынырнул БТР, за ним «Ермак», а следом, трамбуясь, пожаловала и остальная колонна.

– Оцепить периметр, – последовала команда Андрея. – Мушкету прибыть к третьему складскому грузовику. Провести спасательную операцию силами своей группы. Остальным держать территорию.

Погорелов даже удивился, он думал, что Андрей плюнет и прикажет следовать дальше.

– В воде что-то есть, – неожиданно произнес Хоббит. – Это явно зараженный.

– Что, серьезно, рыба-рубер? – не поверил Ампер.

– Зря шутишь, – встрял Старик, – тут в воде и не такое встречается, представь себе десятиметровую элиту, которая произошла от крокодила, и которая способна пустить на дно ракетный катер. Так что, спасение девочки не будет простой прогулкой по реке.

– Амбал, Ампер, Смуглянка, бегом к третьей складской, – раздался на канале группы голос Мушкета.

– А я? – вклинилась Рина.

– Отставить там, и без тебя народу много, к кораблю вообще пойдут двое – Ампер и Смуглянка. Ей дети доверяют, у нее лицо доброе.

– Есть оставить, – согласилась блондинка. Она стояла с автоматом наизготовку, контролируя ближайшую подворотню.

Ампер, пробегая мимо, подмигнул ей, и уже через две минуты оказался в хвосте колонны, где замыкающими шли три грузовика с различным имуществом и наливняк.

– Это что? – разглядывая странный контейнер размером метр на полтора, спросил он.

– Что, никогда не видел? – удивился Амбал. – Это малый «Зодиак», рассчитан на четверых человек, сделан для сил специальных операций, вес – восемь килограмм, еще четырнадцать, если с мотором. Надувается баллоном со сжатым воздухом за полторы минуты, три отдельные камеры, дно надувается отдельно. В отличие от гражданских лодок эта имеет защиту от легкого стрелкового оружия и мелкой дроби. А вот и двигло.

– Мушкету из кузова подали очередной контейнер. – Потащили на берег, – скомандовал он, – нам еще спуск к воде искать.

Ампер ухватил контейнер с лодкой и быстро побежал за удаляющимся командиром, Амбал со своим пулеметом топал рядом, сжимая в ладане небольшой баллон со сжатым воздухом. Смуглянка шла налегке, не забывая поглядывать по сторонам, не выпуская из рук свой неизменный «Печенег».

Спуск к реке обнаружился метров на пятьдесят выше по течению, удобная площадка с ограждением, примерно семь на семь, даже пластиковые столы и стулья валялись, и небольшая временная барная стойка, этакая летняя веранда для любителей посидеть с бокалом пива на свежем воздухе.

Амбал пинками сбил мебель в кучу, расчистив место для лодки, потом своими ручищами за минуту разломал ограждение. Мушкет же уже разворачивал лодку и крепил к первому клапану баллон, раз, и секция почти мгновенно надута, следом вторая и третья.

– Дно надувать не буду, – глядя на лодку черного цвета, сделанную явно не из обычного ПВХ, заявил командир. Потом вытащил из чехла два коротких весла, быстро их собрал и прикрепил к борту. – На всякий случай, движок новый, как себя поведет, черт его знает. Давай, крепим движок, литра бензина тут хватит километра на три. – Он извлек из сумки горючку и масло и начал вытаскивать из коробки совершенно новенький небольшой мотор. – Заводится с тросика, дерьмо – дерьмом, мощности в нем немного, но вам и не в кругосветку. Все, спускаем на воду, мы с Амбалом вас прикроем, вы девочку спасите. Интересно, она иммунная? Будет обидно, если обратится.

Ампер кивнул и вместе с Мушкетом столкнул лодку в воду. Спрыгнув с метровой высоты, он придержал норовившую отчалить лодку за железное массивное кольцо, вделанное в пристань. Смуглянка спрыгнула легко, и тут же устроилась на носу, держа наготове свой ручной пулемет. Погорелов рефлекторно поправил свой АШК12. «Два дня в пути, а так из него и не стрельнул, – произнес он мысленно. – Хорошо идем, спокойно». Рывок, и новенький мотор бодро затарахтел на холостых оборотах. Да, маленький, да, слабенький, зато очень тихий, что в Стиксе является важным критерием. Погоняв его с минуту, Погорелов отчалил, и лодка, неторопливо покачиваясь на небольшой волне, пошла в сторону моста. Абал с Мушкетом поднялись на набережную и пошли вдоль ограждения к стоящим на перекрестке машинам.

– Смотри аккуратней, – наставительно заметила Смуглянка, выполняя роль «вперед смотрящего». – В воде мусору много, плюс бетонные конструкции моста обвалившиеся, налетим, уже за нами плыть придется.

– Так точно, капитан, – шутливо отозвался Ампер.

Пара минут, и вот до носа затонувшего теплохода уже рукой подать. Несколько раз пришлось отходить, пытаясь причалить, якоря на зодиаке не нашлось, а кошку они захватить не догадались. Наконец, удалось подвести лодку так, чтобы она была прямо под девочкой, нос торчал из воды метра на четыре, внушительно, но по-другому никак.

– Прыгай, не бойся, – ласково произнесла лекарка, задрав голову. – Я тебя поймаю.

Девочка только отрицательно покачала головой.

– Прыгай, – продолжила уговаривать девочку Смуглянка. – Тебя как зовут?

– Рая, – слабеньким тоненьким голоском ответила потерпевшая кораблекрушение.

– Рая, не бойся нас, ты с нами в безопасности, тебя никто не обидит, – включился в беседу Ампер. – Тетя Смуглянка добрая.

– Я не вас боюсь, – ответила девочка и, с трудом разжав рукой маленькие пальчики, указала рукой куда-то вниз по течению, – а вот этого.

Ампер бросил взгляд в сторону, куда указывала малявка, и по позвоночнику пробежала ледяная вона. Метрах в ста, разрезая воду, с крейсерской скоростью прямо на них неслась тварь, из воды торчал только острый костяной гребень, все остальное скрывалось в мутной воде.

С набережной ударил пулемет Амбала, длинная очередь на десяток патронов легла ровно посередине буруна, где-то в основании гребня. Но тварь не стала испытывать судьбу и прикидывать, выживет или нет под обстрелом крупного калибра, она без всплеска стремительно ушла на глубину.

– Прыгай, – срываясь на визг, закричала Смуглянка, – мы успеем уйти.

Но девочка вновь вцепилась в поручень и только мотала головой, трясясь от ужаса.

Ампер, резко увел лодку влево от затонувшего теплохода, и теперь принялся огибать нос со стороны затонувшего судна, в надежде, что, то помешает твари атаковать их снизу. Угадал, не прошло и двадцати секунд, как откуда-то справа и снизу раздался хорошо слышимый даже над водой удар, нос вздрогнул, и девочка на этот раз не удержалась, от сотрясения она соскользнула и повисла на руках, вереща на весь кластер. И тут Ампер наконец почуял тварь, она скользила в мутной воде, всего метрах в десяти, она была тупой, ей хотелось сожрать людей в лодке. Примитивные мысли – жрать, жрать и еще раз жрать, сколько людишек с этого теплохода было съедено, они появились так внезапно, налетев на обломки, все прыгали за борт, а она их глотала….

Ампер легко вклинился в мысли твари. Не элита, сопротивление гораздо слабее того, что он испытывал, когда общался с верхушкой пищевой пирамиды зараженных, просто рубер, здоровый, но тупой. Приказ всплыть и пройти над обломками, чтобы достать вкусных людей в лодке, он принял к действию, не колеблясь. Снова из воды показался полуметровый гребень, не такая уж и большая была тварь, метра четыре в длину, ну и хвост еще три.

С набережной ударил пулемет, и на этот раз удачно. 14-миллиметровые пули прошлись вдоль позвоночника, две срикошетили от костяных пластин, но

остальные пробили защиту. К пулемету подключились и автоматы, и даже Смуглянка, вскинув свой «Печенег», всадила очередь на четверть ленты в башку твари, которая напоминала внушительный барабан с огромной пастью на все пространство, три круга острейших зубов и бесконечная глотка. Бронебойно-зажигательные пули угодили точно в два маленьких глаза над этой жуткой воронкой, тварь забилась на мелкой воде, где ее и добил Амбал, перерубив водоплавающего рубера почти пополам. Секунда, и стрельба смолкла, только массивное тело покачивалась на волне.

– Спасите, – заверещала девочка тоненьким голоском, и Погорелов, по дуге обогнув труп твари, подвел зодиак точно под то место, где та цеплялась за поручень из последних сил.

Смуглянка, отложив свой пулемет, встала в полный рост и резко скомандовала:

– Прыгай, ловлю.

Может, жесткий приказ подействовал, может, тонкие маленькие пальчики не выдержали, но девочка упала прямо в руки лекарке. Та тут же опустила ее на дно лодки и, присев рядом, обняла. Она гладила ее по голове, шепча что-то успокаивающее, а девочка тихонько всхлипывала, уткнувшись лицом в жесткую плотную куртку.

Ампер развернул лодку и медленно повел «Зодиак» к причалу, откуда стартовали. Две минуты, и Мушкет забирает их «трофей», усадив девчушку на сгиб левой руки, и та доверчиво обняла его за шею, прильнув к плечу. Да, сейчас снайпер больше всего напоминал памятник в Трептов-парке в Берлине. Монументальный русский солдат держит на руках спасенного ребенка, только вместо меча во мире Ампера воин держал в руках автомат.

– Андрей приказал сплавать, выпотрошить тварь или притянуть ее сюда, – собираясь уходить, произнес он.

– А больше ничего не нужно? – грубо поинтересовалась Смуглянка, сверля злым взглядом темных глаз командира.

– Смуглянка, давай на берег, я сплаваю один, – примирительно заметил Ампер. – Только веревку дайте, а лучше кошку с хорошим тросом.

– Я с ним сплаваю, – возникнув на причале, безапелляционно заявила Рина.

– Как хочешь, блондинка, – легко согласилась лекарка, выбираясь на пирс, не забыв прихватить свой пулемет. – Но не жди ничего романтического, место тут плохое. Да и разделка твари – это не в ресторане смотреть, как повар при тебе стейк жарит.

Рина лениво отмахнулась и, забрав из рук подбежавшего рейдера кошку с толстым тросом, спрыгнула в лодку. Усевшись на носу, она посмотрела на Погорелова.

– Ну, вот как тебя отпускать куда-либо? Стоит на минуту оставить без контроля, то ты тут же находишь неприятности на свою задницу.

– Ага, это у нас с тобой семейное, на час оставил, тут же околдовали и едва не увезли, – парировал Ампер, отводя «Зодиак» от пирса. – Пришлось спасать, да так, что Ухо пару дней в напряге ходил, и только, когда мы отбыли, вздохнул с облегчением.

– Справедливо, – согласилась девушка. – Кстати, спросить забыла, и какого тебе быть мишенью у Поджигателя?

– А тебе? Он ведь меня хочет грохнуть не за своего крысолова посчитаться, а чтобы тебя лишить моей защиты.

– Да знаю я, – отмахнулась Рина. – Ничего, попадется мне эта тварь на пути, выпотрошу. Как думаешь, он за нами идет?

– Думаю, да, – подруливая к туше, которая лежала на крыше затонувшего теплохода, – или, может, впереди. Но то, что он не отказался от своей идеи, это факт.

Туша покачивалась на воде, вот только легла она неудобно и подобно дохлой рыбине всплыла брюхом вверх.

– Тут без купания до спорового мешка не добраться, – задумчиво произнесла Рина, разглядывая семиметрового рубера, если считать толстый, но вполне себе

гибкий хвост.

– Тогда цепляем и попробуем отволочь к пирсу, а дальше пусть остальные развлекаются,

Ампер взял кошку, лежащую на дне лодки, и вбил ее в пасть «крокодила», как сам для себя обозвал эту тварь. Два железных клюка надежно зацепились за второй ряд зубов. Привязав кусок троса к проушине возле движка, бывший прапорщик дал малый вперед и принялся стаскивать тварь с крыши теплохода. С набережной за ним наблюдал Андрей в компании Пордрывника, через минуту к ним присоединился Мерс.

– Интересный у них институт, – тихонько произнесла Рина. – Мерс больше всего напоминает братка, из смутных времен после имперского кризиса.

Ампер только хмыкнул, и вправду, напарнику Андрея не хватало золотого пиджака и золотых болтов на каждый палец.

Слабый мотор тянул тяжело, особенно против течения, в «крокадайле» было немало весу. Хорошо хоть она на воде держалась, не думая тонуть, иначе запросто могла бы попытаться утащить их «Зодиак» на дно.

Неожиданно со стороны перекрестка рявкнула автоматическая пушка, через секунду к ней присоединились пулеметы, а набережная опустела. А еще секунду спустя раздался неслабый взрыв, и в небо рванул фонтан огня,

– Мушкет Амперу, что у вас там творится?

– Муры, – коротко ответил снайпер, и его винтовка грохнула, на несколько секунд лишив Ампера возможности слышать левым ухом.

Погорелов прибавил газа, на всякий случай, убравшись с открытого пространства под самую набережную. Движок возмущенно взревел, выступая против подобного насилия.

Снова взрыв, но уже не такой мощный, почти рядом. И в паре метров от лодки лицом вниз прилетело тело в горящем камке, с раскроенным черепом и

отсутствующей правой рукой. Рина перегнувшись через борт успела ухватить труп за шкирку, не дав уйти на дно.

– Ага, мало нам весу, – скривился Ампер,– и так еле ползем, так ты еще добавила.

– Ничего, не на себе прешь, – парировала девушка.

Когда Погорелов все же припарковал лодку, стрельба начала отдаляться, постепенно затихая, но эхо выстрелов еще три минуты гремело в пустых городских кварталах.

– Живы? – поинтересовался Амбал, который засел на гранитных ступенях, ведущих к кафе.

– А нам-то что? – поинтересовалась Рина. – Вот кому-то из наших не повезло, вроде Тормоз, из ребят Шумахера.

Ампер перевязал веревку с тварью к железному кольцу, затем, отхватив кусок шнура, привязал «Зодиак».

– Он не единственный, – прогудел Кваз, – экипаж наливняка сгорел в полном составе. Еще Тиса попятнало, осколком мизинец оторвало, матерится на канале группы, в основном достается тебе, решившему девчонку спасти, и Мушкету за то, что тот его позвал. Но тебе, сердобольному, больше.

– Да похрен, – отмахнулся Погорелов, помогая Рине выбраться из лодки и вытянуть на сушу труп техника. – Я только приказ выполнял.

– Точно, Тормоз, – заглянув в лицо покойнику, подвел итог кваз.

– А как у них с потерями?

– Три на три вышло, – нехотя ответил Амбал. – Один точно мой, видел, как ему башку развалило напополам.

Ампер, взяв автомат наизготовку, взбежал по ступеням. Над полем боя уже стояла тишина, только в глубине квартала кое-где постреливали, похоже, Подрывник отправил кого-то преследовать противника.

– М-да, жопа, – глядя на горящий наливняк и опаленный борт одного из грузовиков-складов, прокомментировал случившееся Ампер.

И тут снова рвануло, но это не повезло пикапу, похоже, его дозаправляли, когда случилась атака, люди по укрытиям разбежались, а в бензовоз прилетело.

Андрей, увидев Погорелова с Риной, смачно сплюнул.

– Вот чуял, что спасение девчонки, бедой обернется, нет, захотелось побыть немного хорошим. Одна радость – она иммунная, а то совсем обидно было бы.

– Снова за мной приходили?

Мерс, стоящий рядом, только пожал плечами.

– Пленных нет. Подрывник пытается добить остатки, троих мы тут положили, трое ушли. Но мне кажется, не ты причина, они атаковали, когда тебя и близко к колонне не было. Сдается мне, это попытка нас замедлить, поскольку основной целью был наливняк.

Да, конечно, браток – братком, и вид зверский, но мужик явно умен.

– Но ситуация мне не нравится, – продолжил Мерс, – мы потеряли четырех человек за два дня, и две машины в минус. Плюс трое раненых, к счастью, все легко. Вероятно, кто-то слил нас, уж больно плотно на нас муры присели.

– Не муры, – подойдя, опроверг слова научника Подрывник. – Мои парни добили беглецов, это наемники, Паук двоих опознал. Эти за идею не работают, только за звонкую монету. И стоят они дорого, спаянная сильная команда. Странно только, что они решили связаться с Институтом, не их стиль. Неужели им столько заплатили, что они потеряли голову?

– У каждого есть своя цена, – философски заметил Андрей. – А теперь, Ампер, я хочу видеть ваш трофей, меня очень интересуют твари, которые водятся в воде Стикса.

– Эта штука немало весит, наверное, тонны полторы, – заметил Погорелов

– Ничего. Подрывник, зови Шварца, Амбала, ну и еще, кто там силушкой не обижен, надо вытащить наш трофей на берег.

На перекрестке караван задержался ровно до того момента, как рубер не был выпотрошен. Обошлось без жемчуга, семь горошин и три десятка споранов, плюс узелковый янтарь. Не бог весть, какая добыча, по ценам Гуляй поля – только стрельбу по «крокадайлу» отбить. Затем тварь засняли во всех ракурсах, измерили. Мерс даже облачился в докторский костюм, вскрыл брюхо, ища что-то очень важное. Но через час караван все же тронулся дальше.

Время перевалило давно за полдень и приближалось к пяти вечера, люди были подавлены нападением и понесенными потерями, да и устали все. Поэтому через час Андрей приказал становиться на отдых, до переправы они так и не доехали. Местом для ночевки выбрали свежий кластер, которому всего неделя стукнула. Старик заверил, что ближайшие три недели ему на перезагрузку не уйти, совсем мелкий, триста на триста метров, состоящий из заброшенного еще в том мире завода, от которого прилетал пустой цех и кусок управления, с заколоченными окнами, ни костяков, ни следов тварей, ничего.

Мушкет, прихватив с собой сумку, свою мощную винтовку и махнув Хоббиту рукой, полез на крышу, обустраивать наблюдательный пост. Место было хорошее, открытое, сплошные поля, вокруг десяток мелких сот, некоторые совсем крохи – сто на сто, другие больше, но все равно калейдоскоп. На самой маленькой соте не обошлось без конфуза, аккуратные грядки, несколько яблонь и одинокий нужник, увитый виноградом. Помимо заброшенного завода, единственное строение в пределах полукилометра.

Ампер же уселся на место Хоббита, наблюдал за суетой лагеря. День выдался хлопотным, что же принесет следующий?

Перед Погореловым возникла Рая, все в том же платьице и босоножках, даже бант на месте.

– Спасибо, дядя Ампер, – тихо произнесла она, глядя снизу вверх.

– Не за что, – улыбнулся бывший имперский прапорщик. – Тебя где разместили?

– Я вместе с тетей Смуглянкой и тетей Риной. А почему у вас у всех такие странные имена?

– Оооо, – подняв большой палец шутливо произнес Погорелов, – это очень страшная история.

Глаза девочки вспыхнули от восторга.

– А расскажите, – заканючила она.

Ампер спрыгнул на землю и, взяв ее за руку, отвел в сторону ящиков, которые рейдеры использовали как седушки. Подстелив на один из них тонкое одеяло, он усадил на него девочку, сам приземлился напротив. Ребенок с вожделением ожидал страшной сказки, еще не понимая, что других сказок в месте, под названием Стикс, просто нет.

Глава пятая. В отрыв

Ночь, как ни странно, прошла спокойно. Техники из группы Шумахера подвесили сразу три патрульных дрона, которые до рассвета контролировали подступы к заводу на глубину до двух с половиной километров. Институт не скупился, он мог себе позволить пользоваться лучшим. Но не только техника берегла караван, пары наблюдателей менялись каждый час – три пары, в каждой снайпер с дальнобойной винтовкой и сенс.

Ампер проснулся на рассвете с ощущением беды. Он приподнялся на локте, выискивая опасность. Мушкет храпит в трех спальниках от него, Агент рядом – руку протянуть, Рина, со Смуглянкой и девочкой, которая мгновенно очаровала весь отряд, расположились в «Ермаке». Вот только почему-то дверь внутрь

бронеавтобуса открыта, а ведь Ампер точно помнил, что девчонки закрывались. Нет, конечно, кто-то мог выскочить по нужде, в глубине цеха за кучей хлама подальше от лагеря угол отгородили, но если бы кто-то пошел туда, неужели бы это вызвало у него чувство опасности? И ведь оно нарастало, и с каждой секундой становилось все сильнее. Ампер уже хотел поднять тревогу, когда увидел, что Агент не спит и смотрит прямо на него.

– Невидимка, – произнес он одними губами так, что Ампер, сидящий в полуметре, едва расслышал, – три метра за твоей спиной.

Рука бывшего имперского прапорщика ухватилась за рукоять «Тарана», который по привычке в полевых условиях он клал под правую ногу. Щелчок предохранителя послужил триггером. Ампер нутром почуял, что сейчас его атакуют. Он, активировав ускорение, завалился влево, уходя с линии огня, вытягивая руку с пистолетом и начиная стрелять в пустоту. Секунда ушла на то, чтобы опустошить магазин. И ничего – пусто. Неужели паранойя? Неужели он сходит с ума?

Сонные люди начинают открывать глаза. Кто лучше подготовлен, хватаются за оружие и стараются найти укрытие, дабы убраться с открытого места. Поднимается крик, никто ничего не понимает. Но стоило начаться бардаку, как из пустоты проступил человеческий силуэт. Мгновение, и вот перед ним стоит, шатаясь, маленькая девочка. Первое, что бросилось ему в глаза, кровавое пятно, расплывающееся на белом легком прогулочном платье. Большие голубые глаза полны слез, а вот лицо у Раи злое, незнакомое, Ампер никогда не видел подобного у детей, тем более у кукольных девочек. Секунда ушло на осознание, Ампер чуть не завыл, убить ребенка – вот чего он всегда боялся. В его глаза вырывали все новые и новые подробности трагедии – вот из маленьких детских пальчиков на бетонный пол выпадает пистолет, это очень небольшой пистолет, он смотрится игрушечным, но на него накручен глушитель, левая маленькая ладошка все еще сжимает нож, почти у всех из группы Ампера такие, ножи латинян у стронгов в ходу, именно таким, а может быть даже этим, веселая толстушка пыталась зарезать Рину в душевой. Тонкие коленки девочки подогнулись, и она завалилась на бетонный пол. Ампер за считанные секунды преодолел расстояние до маленького тельца. Он нагнулся над раненой, Рая смотрела ему прямо в глаза.

– Сука, – прошептала она и умерла.

Погорелова словно отпустило. Да, она ребенок, нет большего страха у него, чем убить неповинного ребенка, но это уже не ребенок, это что-то выглядящее, как маленькая девочка, но внутри ей не являющееся.

– Кто шмалял? Что тут происходит? – раздался шагах в десяти властный голос Андрея.

Погорелов поднялся на ноги и, сунув пистолет в карман, громко произнес:

– Я стрелял.

Народ начал поворачиваться к нему, с момента выстрелов и минуты не прошло, а все уже были на ногах. Краем глаза он заметил Рину в открытой двери «Ермака». Она стояла босиком, но в штанах и в белой майке. Ампер облегченно выдохнул, боялся, что девочка могла ее зарезать.

Вокруг установилась тишина, люди окружили его и молча смотрели на труп девочки у его ног.

– И как это понимать? – с угрозой в голосе произнес Андрей.

Но Погорелов видел, что он растерян, и просто не знает, что делать.

– Похоже, наша спасенная оказалась не такой уж и свежей, – влез с пояснениями Агент, – умение стелсера у нее прокаченное. Я учуял только потому, что меня начинает крутить, если рядом кто-то в невидимости бродит, вот такой у меня побочный дар, чую таких же, как сам. Похоже, желание убить Ампера у наших врагов очень велико. Не включись его чутье на опасность, она бы просто прострелила ему голову, потом мне и тихо ушла бы обратно досыпать.

– Ты сейчас серьезно? – подал голос кто-то из задних рядов.

– Ну, нож у нее до сих пор в руке зажат, – заметил Паук, который стоял рядом с шефом и которому было лучше видно, – и пистолетик с глушителем козырный, мелкий калибр, с таким не охотятся на зараженных. Это девчушка – ликвидатор.

Все зашушукались, обсуждая новость про то, что двенадцатилетняя девочка решила убить рейдера прямо в центре лагеря.

– Я слышал про подобное, – заявил Мушкет. – Внешники воспитывают таких. Но слухи, есть слухи, подтверждения им не было, до сегодняшнего дня.

– Я тоже слышал о подобном, – пробился в первый ряд заспанный Мерс. Он присел возле девочки и перевернул ее на спину. – Где-то с год назад, прошла информация, что мальчишка-сопляк, лет одиннадцати, завалил рейдера, типа тот хотел его изнасиловать, а он вырвал его нож и нанес семь колющих ударов в корпус. Мальчишка потом куда-то исчез. Вот только все, кто знал погибшего, говорили, что ни к мужикам, ни к детям у того тяги не было. А знахарь тогда уверенно заявил, что первый же удар был смертельный. Вот такая поучительная история.

– Все, расходитесь, шоу закончено, скомандовал Андрей.

Через минуту рядом с Ампером остались только Рина, которая уже успела натянуть берцы, и командиры – Шумахер, Мушкет, Подрывник и оба институтских начальника.

– Так, Ампер, пора нам поговорить, – строго произнес Андрей. – Давайте все к нашему трейлеру отойдем, до рассвета еще час, хватит времени обсудить нашу ситуацию.

Что ж, Погорелов понимал его, проблема есть, уже дважды на них налетали, и два раза пытались убить исключительно его. Такой хвост не нравился организатору экспедиции.

Усевшись на раскладную мебель вокруг небольшого стола, все уставились на представителей института. Банкуют они, а значит, главное слово за ними.

– Итак, – неторопливо начал Андрей, – ты и твоя дама притягиваете слишком много внимания. Справедливо?

– Справедливо, – согласились Ампер с Риной в один голос.

– Хорошо, что вы это понимаете, – немного скучающим голосом произнес Мерс. – Но вы результативны. Вчера мы узнали много нового о твари, которая навелась на Ампера и Смуглянку, когда они плавали за девчонкой. Несколько минут назад мы подтвердили легенду о детях-убийцах, это очень важная информация. Но вот плохо, что муры сагрились, как говорят геймеры, на нашу экспедицию. Мы тут подумали, если они идут за вами, почему бы вам не поработать мишенью? Вы и еще несколько человек уходите вперед, далеко вперед. Задача прежняя – разведка безопасной дороги. Прямой связи с колонной у вас не будет, но у нас в достаточном количестве есть маяки, вы будете оставлять их в важных местах. Войдя в соту, мы автоматически получим ваш доклад. Если потребуется вернуться, вы просто дожидаетесь подхода нашего каравана. Одна машина, три человека, максимум четыре. Мушкет, сразу скажу, ты никуда не пойдешь, ты так и будешь вести головняк. Я предпочел бы, чтобы с ними пошел Градус, и, возможно, кто-то из моих людей или Шумахера.

Погорелов мысленно послал хитрожопого работодателя на хер, сохранив при этом совершенно серьезное лицо.

– Спасибо, конечно, Старик – толковый мужик и классный пулеметчик, но отрывать его от отряда не буду. Идея мне нравится, мы с Ринкой хорошо сработались, во всех планах. Вдвоем пойдем. Градуса я не возьму. Мы – мишень, я бы Агента взял, баранку без одной машины сможет Хоббит крутить. Насчет связи в пределах кластера, ведь связь нормальная у вас, – Ампер кивнул на «Тайфун», – тут полноценная КШМ, навороченная, будем притормаживать, раскидывать антенну, на Пластуне она имеется и выходить на связь. Как отстучимся, так дальше двинем. Ну и маяки, конечно. Добыча, если такая случится, согласно контракту в фонд отряда, при встрече передами.

– Это только жемчуга касается, – отмахнулся Андрей, – ваши двадцать споранов и пять горошин, если с кого поднимите, меня не сильно интересуют. Я принимаю ваш план. Поговорите с Агентом, если он согласен, то готовьтесь выдвигаться.

Ампер с Риной поднялись, за ними следом отправился Мушкет.

– Ты как? – спросил он, когда они отошли подальше.

– Честно? – Погорелов на секунду задумался. – Не знаю, что сказать. Когда увидел, в кого попал, то пришел в ужас, всю жизнь боялся на войне убить

ребенка, а потом пистолет разглядел, нож. Знаю, детишки любят играть с подобным, но при этом не подкрадываются в невидимости к спящим рейдерам.

– И ведь никто ничего не заподозрил, – с грустью заметила Рина. – Я ей спальник у складских выбила. Чудесный ребенок, ей было все интересно, и ведь никто не догадался ее Градусом качнуть, да и ты, Мушкет, мог за ментата сработать. Но нет, спасли ангелочка, расслабились, и тут превращение в чудовище. И мы в этом жутком месте вынуждены жить.

– Кто ж знал-то? – виновато развел руками снайпер. – Грамотно нам ее подставили. А вон и Агент, и что очень хорошо, рядом с ним Амбал. Нам с ним не помешает перекинуться парой слов.

Ампер улыбнулся, вот это правильно, дар кваза – обрезать длинные уши Паука – сейчас придется очень кстати. Но сначала нужно просто обсудить с бывшим рекламщиком их вояж, желает он уходить с ними в дальний дозор или нет, насильно он приятеля тянуть в неприятности не собирался.

Выслушав идею, Агент согласно кивнул:

– Я с вами, баранку тут есть, кому крутить, вон экипаж пулеметного пикапа остался, не удел, водила Тоник грамотный, сядет вместо меня.

– Ну и хорошо, – поддержал его Мушкет, после чего сделал знак Амбалу, тот все понял правильно и поставил купол против прослушки.

– А теперь серьезно, – начал командир. – Андрей не простак, как и Мерс, они решили убить двух зайцев – дальний дозор и перенос огня, для них эта экспедиция важна, и им нужен результат. Тут все чисто. Дар Ампера им, конечно, тоже нужен, но он притягивает неприятности, а значит, нужно этот фактор убрать. Завалят вас муры – не велика потеря, завалите вы муров – все в выигрыше. Но я о другом, эта ситуация вскоре разрешится, так или иначе. А вот то, что они вас оставили без контроля, мне очень не нравится. Что-то скребет, только понять не могу, что. Кстати, мой дар говорит, что если все будет идти, как идет, я вернусь в Гуляй поле с вероятностью в шестьдесят два процента. Раньше было меньше, процент вырос после того, как Ампер принял решение уйти в отрыв.

– Поэтому ты согласился?

– Отчасти, – легко признал Мушкет. – Карта, которую составили еще в Гуляе, закончится примерно через две с половиной сотни километров, там нужно будет сворачивать на юго-восток, и информации по тем кластерам у нас нет, отсюда вывод…

– К этому моменту, как начнутся неизведанные кластеры, нас оттянут обратно, – подвела итог Рина, – если мы, конечно, не помрем и не будем захвачены противником.

– Верно, – согласился Мушкет.

Амбал кивнул, поддерживая командира.

– Вам бы, по-хорошему, сенса в команду, – продолжил кваз.

– Из своих у нас только Хоббит. Но он с нами не пойдет, а чужого я точно не возьму.

– Верно, по Улью с непроверенными людьми, а тем более мутными, не ходят, – прогудел кваз. – Вы уж там берегите себя, нам еще Тагана спасать как-то надо. Я слышал, Паук с Подрывником шушукались, что Жаренный со своими людьми и пятью внешниками, которые выступают заказчиками, уже выдвинулся на точку, вот только маршрут у них совсем другой.

– Ну, это не тайна, – отмахнулся Ампер. – Ладно, давайте прощаться, нам с восходом нужно уже в дорогу, а еще собираться.

– Да, время поджимает, на все про все у вас минут сорок, – согласился Мушкет.

«Пластун» бодро выкатился на дорогу, которая шла вдоль реки, правда, река была уже другая, но, как и дороги в Стиксе, реки стыкуются друг с другом, и трехсотметровая красавица, забранная в гранит, превратилась в стометровое недоразумение, мутное и очень грязное. Отвесные берега, отсутствие мостов, узкая лесополоса на берегу, хреновая грунтовка.

За рулем на этот раз сел Агент, Ампер перебрался в «собачью будку», а Рина заняла пассажирское сидение рядом с водителем. До переправы добрались без каких-либо проблем. Бывший рекламщик остановил бронеавтомобиль метрах в трехстах от понтонной переправы, используя густые кусты, как укрытие. Погорелов минут тридцать обшаривал в оптику каждый метр берега сначала на их стороне, потом на противоположной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kirill-sharapov/s-t-i-k-s-v-nevedomoe

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити